

Егорова Надежда



НУЛЬ ИЗ ЛЫСЫХ

В ГОСТЯХ У ВЕЛИКОГО ПОЛОЗА

18+

Ночь на Лысой горе

(JustHope) Надежда

**Ночь на Лысой горе. В
гостях у Великого Полоза**

«Автор»

2025

Надежда (. Е.

Ночь на Лысой горе. В гостях у Великого Полоза /

(. Е. Надежда — «Автор», 2025 — (Ночь на Лысой горе)

Когда рушится всё — остаются лишь надежда и вера. Пусть даже в детскую сказку. 1927 год. Екатерина Золотарёва теряет всё: родителей, дом, прошлое. Спасаясь от преследования, она произносит заветные слова, которым когда-то научила её бабушка, и внезапно оказывается в будущем: в чужом, ослепительном мире, полном машин, света и магии. Её встречает Змеиный царь — загадочный мужчина с золотыми глазами, который каждый год приводит в свой полный тайн замок новую «невесту». Оказывается, её приход давно предсказан богиней Макошью, а судьбы Кэти и Змеиноного царя переплелись задолго до её рождения. Но кто она теперь — беглянка, избранная, невеста? Или просто гостья в замке, полном чудес и змей? Чтобы выжить в новом времени, Кэти предстоит не только понять законы двух миров, но и разгадать тайны прошлого, спрятанные в старом городе, в Великом Полозе и в ней самой. Следующая часть выйдет в августе-сентябре 2026 года. Подписывайтесь, чтобы не пропустить!

© Надежда (. Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

От автора	5
В предыдущей части	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

(JustHope) Надежда Ночь на Лысой горе. В гостях у Великого Полоза

От автора

Как и в первой книге, перед вами не учебник истории и не фольклорное исследование, а сказка. И в этот раз она вдохновлена не только славянскими мифами, но и сказами П. П. Бажова¹.

Однако в этой истории его герои предстают в новых обликах: моих, выдуманных, субъективных. Я не ставила целью точно передать традиционные образы. Я дала им новую жизнь — такую, какой сама её вижу.

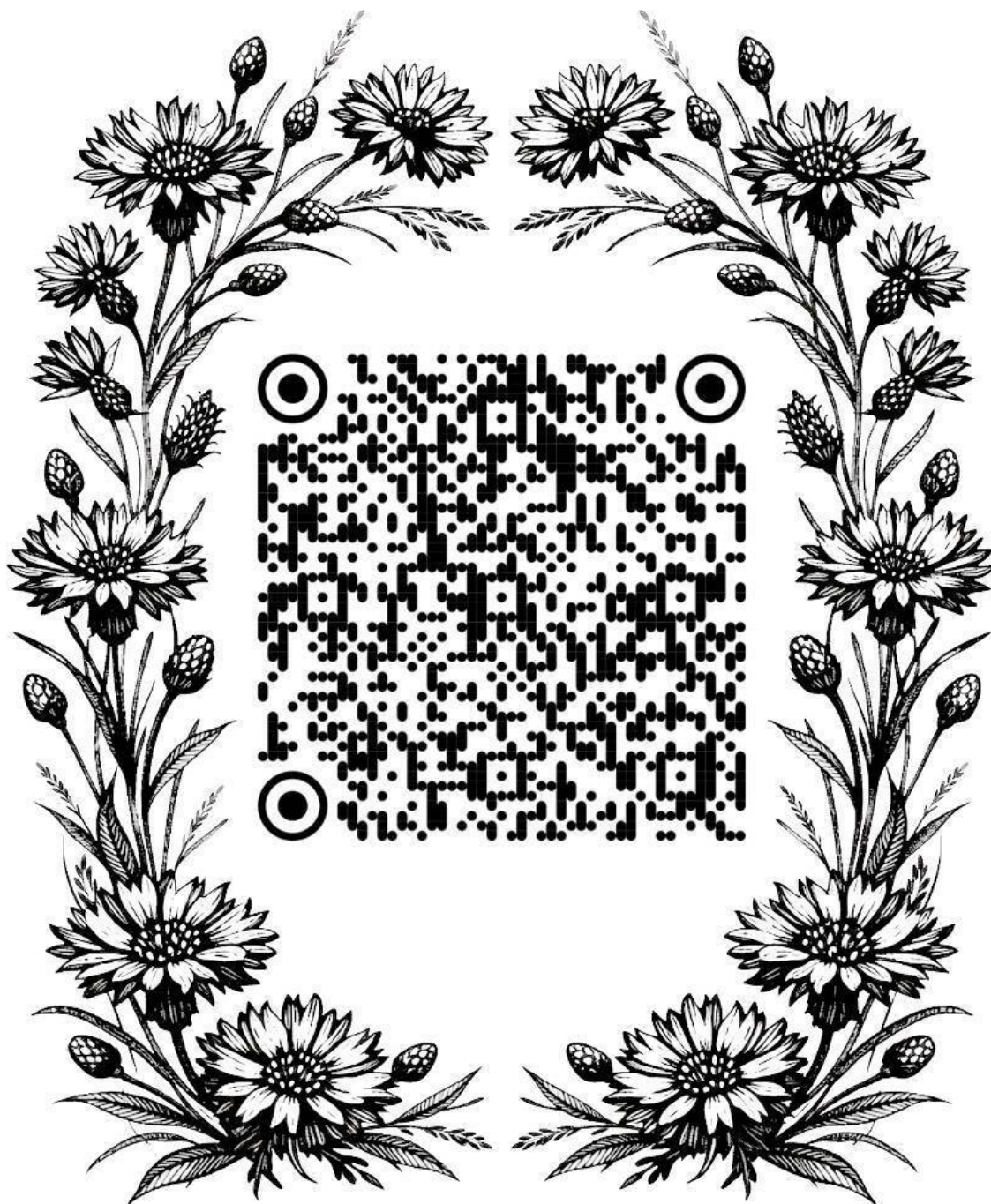
Так что, если вам покажется, что Голубая Змейка² не та, а Полоз ведёт себя «не по канону», вы правы. Это не канон. Это фантазия.

С любовью к сказу и к вымыслу, и с уважением к Павлу Петровичу.

P.S. На страницах этой книги вы встретите пророчества и заговоры, песни и стихи. Возможно, в вашем воображении они будут звучать по-своему, но, если хотите услышать их так, как слышу я, переходите по QR-коду на плейлист в ВК или ищите его по названию книги на Spotify, Звук и других музыкальных площадках.

¹ Павел Петрович Бажов — русский и советский писатель, фольклорист, публицист, журналист. Получил известность как автор уральских сказов.

² Персонаж «Уральских сказов» Павла Бажова.



Плейлист в VK Музыка

Небольшой совет: если хотите сохранить интригу, не спешите слушать весь альбом целиком до окончания книги, чтобы не наткнуться на возможные спойлеры.

В предыдущей части

Ива отправляется на Лысую гору и попадает в Навь. В потустороннем мире она встречает тех, кого люди прошлого считали богами, и становится гостьей одного из них: Вияра, князя Нави — опасного, упрямого и неожиданно человеческого.

Чтобы выжить и понять, зачем она здесь, Ива учится правилам нового мира у ведьмы Ягини и волхва Вольги. Постепенно чужая земля перестаёт быть чужой: Ива втягивается в жизнь Нави, в непростые отношения Вияра с его окружением и в собственные чувства, от которых не отмахнуться.

Но сказка оказывается не такой уж радужной. Мир мёртвых не терпит живых и отторгает непрощенную гостью.

Помимо этого, по трём мирам расплзается угроза: тёмный колдун, поднимающий мёртвых, а над явным миром нависает волна новой веры, способна стереть старую память и знания, если никто не успеет их сохранить.

Глава 1

Кэти мчалась так быстро, как только могла, вверх на холм по дорожке, едва виднеющейся в неверном свете луны. Фонари остались где-то позади, примерно там же, где и памятник князю Владимиру³. Где-то там осталось и её пальто.

Ноги подкашивались, дыхания едва хватало, но лай собак за спиной подстёгивал бежать дальше.

Она с ужасом осознавала, как круто изменилась её жизнь меньше чем за день.

Ещё несколько часов назад Кэти, радостная, возвращалась от Сони, своей лучшей подруги, которая звала её с собой в небольшое путешествие. Она с предвкушением представляла, как расскажет об этом родителям, как они обнимут её и порадуются вместе с ней.

Видимо, именно поэтому она успела заметить незваных гостей и спрятаться за углом лишь в последнюю секунду.

Перед её домом стояла группа мужчин и направляла оружие на супружескую пару, что тесно прижалась друг к другу, дрожа от холода и страха.

Не раз она была свидетельницей подобного и знала, что ничего не могла сделать. Но сейчас, когда в лицо смерти смотрел не кто-то чужой, а самые близкие ей люди, хотелось броситься вперёд, закрыть их собой, защитить.

Но она не смела.

Ведь что бы это дало? Она бы просто стала ещё одной из многих, у кого даже не было собственной могилы.

Тихо, стараясь не издать ни единого звука, Кэти попятилась. Нужно было уйти, пока её не заметили. Туда, где она смогла бы смешаться с толпой.

Уже на полпути к шумной, не спящей ещё части города, её истекающее кровью сердце разорвал звук выстрелов.

И тогда хлынули слёзы.

Она побежала, едва различая дорогу, спотыкаясь о собственные ноги и задыхаясь от сдерживаемых рыданий. Резкий удар и чья-то матерная брань немного отрезвили её, заставляя перейти на шаг.

«Глупая! Зачем ты привлекаешь к себе внимание?!» — мысленно корила себя Кэти.

Куда идти, она не знала, поэтому просто брела вперёд. Мысли в голове крутились и путались.

³ Владимир Святославич — великий князь Киевский, крестивший Русь в 988 году.

Она только начала думать, что стала хоть немного своей в этом чуждом ей мире под красным флагом. Что она и её родители смогут жить спокойно, не оглядываясь, не шарахаясь от каждого встречного. И вот она здесь. Именно этим и занимается.

Будто бы мало было репрессий семилетней давности. Будто недостаточно они страдали, чувствуя на себе презрительные взгляды тех, кто когда-то склонял перед ними головы. А ведь и тогда, и сейчас все они были просто людьми, с мечтами и тревогами. Её семья, как и все, желала изменений к лучшему, а получила клеймо «бывших людей⁴» и жизнь, такую трудную, какую они и представить не могли.

Сначала большевики забрали у них всё, что было хоть немного ценно: дом, драгоценности, честь. А теперь они забрали ещё и её родителей.

«Почему это произошло?! В чём они были виноваты?»

Всё, что осталось у Екатерины Алексеевны Золотарёвой, — была лишь её жизнь.

Восемь лет назад её мама радостно восклицала:

«— Ах, как же ты хороша, мой василёк! Даже несмотря на маленькое приданное, много состоятельных, именитых господ на тебя засматриваются. Найдём тебе хорошего мужа всене-пременно!»

Но с тех пор, как царская семья погибла⁵, любые мечты её матери об удачном замужестве пошли прахом. Нужно было думать не о свадьбе, а о том, как выжить. Постепенно им удалось справиться: они нашли скромное жильё, Кэти с отцом нашли работу, а мать училась готовить у их бывшей экономки.

«Чем же они помешали?.. Неужто и вправду заслужили такое?!»

Из воспоминаний её выдернул чей-то громкий голос. Недалеко стояла сурового вида старушка и что-то громко говорила не менее суровому мужчине в форме, указывая прямо на Кэти.

Может, если бы она задумалась на мгновение, то предположила бы, что старушке едва ли было до неё дело, но тело среагировало само. Она сорвалась с места, и это стало началом конца.

Так она и оказалась на узкой тропинке Владимирской горки⁶, преследуемая военными и их верными псами.

Кэти уже пожалела, что забежала именно сюда. Ни дворика, ни домика, чтобы спрятаться, затаиться и переждать. Только лик князя, взирающего на свои земли свысока.

«Больно ли тебе видеть то, что творится с твоими потомками, с твоей землёй?»

Впереди замаячили ворота. Пустые, без забора и дверей, резные, с неясными в темноте узорами. Она тут же юркнула в них в надежде, что дальше будет хоть какое-то укрытие.

Внезапно Кэти уловила голоса, доносившиеся откуда-то сзади. Пока ещё далёкие, они неотвратимо приближались. Сердце ёкнуло, а глаза лихорадочно забегали, пытаясь высмотреть хоть что-то. Вдруг, как чудо, из ниоткуда выросли стены полуразвалившегося здания. Не мешкая, Кэти поднажала, забегая в зияющий вход, и затаилась за одной из стен.

А там, за её совсем не надёжным укрытием, всё яснее слышался хор голосов под аккомпанемент собачьего лая.

«Ищейки... — похолодела Кэти. — Найдут. Как пить дать найдут!..»

Она задрожала, как осиновый лист, и судорожно принялась вытаскивать из-под рубашки маленькое колечко на тонкой верёвочке — единственный кусочек старого мира, который она смогла сохранить.

Ещё когда она была ребёнком, бабушка отдала ей его со словами:

⁴ Пренебрежительное выражение, применявшееся в Советской России к представителям дореволюционной интеллигенции, дворянства и зажиточных слоёв.

⁵ В ночь с 16 на 17 июля 1918 года

⁶ Парк в Киеве с видом на Днепр, где установлен памятник князю Владимиру.

«Давным-давно встретила одна девушка из нашей семьи волшебного змея. Он то и подарил ей его, — золотая змейка с жёлтыми глазками-камушками упала в ручку маленькой Кэти. — С тех пор оно передаётся от одной девочки в роду к другой. Если случится тебе попасть в большую беду, сожми его и скажи волшебные слова...»

Кэти давно перестала верить в её сказки, но привычка теребить в руках украшение осталась с ней до сих пор. Оно всегда придавало ей храбрости. Но сейчас этого было мало. Её кололо от осознания неизбежной гибели. Ощущение полного отчаяния захлестнуло её. Задышавшись от волнения, она зажмурилась и воскресила в памяти почти забытые слова, шепча их прижатому к губам колечку:

— Змейка, змейка, открой мне дверку
К другу старинному, к Царю змеиному.
Постели тропку-полосу к Великому Полозу⁷.
От моих усталых ног да на его золотой порог.

Она ничего не ждала от этого старого стишка, но вдруг кольцо в её руке раскалилось, обжигая кожу, стена за спиной исчезла, и Кэти рухнула на твёрдую землю, больно ударившись копчиком. Несмотря на это, она не издала ни звука, лишь затаила дыхание и прислушалась.

К её удивлению, гул голосов и лай собак сменились странным шумом, монотонным и не смолкающим. Прошла минута, но они так и не появились снова. Лишь тогда она осмелилась открыть глаза.

Первым, что она увидела, была не голая земля, а вымощенная плиткой дорожка, чьи-то ноги в коричневых туфлях и подол шинели.

В ужасе она отшатнулась и вскинула голову.

«Вот и всё... Мама, папа, скоро встретимся. Ха! Видели бы вы, какое лицо у моей смерти...»

Высокий и статный молодой человек, чьи мерцающие в свете фонарей медно-рыжие волосы трепал прохладный ветер, смотрел на неё с благодушной улыбкой.

С запозданием Кэти заметила: то, что она приняла за шинель, оказалось элегантным бежевым пальто. Присмотревшись повнимательнее, она поняла, что тот вовсе не походил ни на военного, ни на чиновника. К тому же чувствовалось в нём необъяснимое величие, которое обычно излучали только члены самых благородных семей.

Но стоило ему сделать шаг вперёд, как она тут же отпрянула.

— Тише, — мягким успокаивающим голосом заговорил он. — Я тебя не обижу. Давай помогу тебе встать, а то ты так точно подхватишь воспаление.

Его взгляд странным образом откликнулся в душе Кэти: было в нём что-то неуловимо надёжное. Да и терять ей было уже нечего. И она рискнула. Кивнула, подавая руку. Хватка мужчины оказалась крепкой, но мягкой. Он поднял её на ноги и поспешил накинуть на узкие плечи своё пальто.

— Где верхнюю одежду-то потеряла?

Кэти только вздрогнула и пожала плечами.

— Так, ладно. Для начала давай спустимся в город, выпьем кофе или что угодно горячее, а потом решим, что с тобой делать.

Она тут же встрепенулась.

— Не надо в город!

Голос её сначала взлетел вверх петухом, а потом захрипел.

— А куда надо?

— Куда-нибудь подальше отсюда! Стоит мне вернуться, точно схватят и расстреляют!

⁷ Один из персонажей «Уральских сказов» Павла Бажова, природное существо, исполинский человек-змея.

— Расстреляют? — шутливо переспросил он. — В каком году ты живёшь, милая?

Кэти озадаченно нахмурилась:

— В тысяча девятьсот двадцать седьмом.

Брови мужчины сошлись на переносице, и в воздухе повисло давящее молчание, сопровождаемое лишь всё тем же странным несмолкающим шумом. Какофония из жужжания, гудков и непонятного шелеста действовала Кэти на нервы, заставляя её лишь сильнее трястись от холода и напряжения.

Вдруг незнакомец тяжело вздохнул.

— Не знаю, огорчу я тебя или обрадую, — он аккуратно взял её за локоть и куда-то повёл. Они обогнули группу вечнозелёных кустов и подошли к парапету. — Сейчас две тысячи двадцать седьмой год.

Кэти ахнула.

Под её ногами раскинулся город, горящий сотнями разноцветных огней.

Глава 2

Там, где ещё час назад темнели деревья, петляли в свете фонарей мощёные плиткой дорожки, а над тёмной рекой из ниоткуда возник переливающийся радугой мост.

— Как же это возможно?.. — прошептала она, ошеломлённая.

— Советский Союз распался тридцать шесть лет назад. Если там тебе что-то угрожало, то здесь больше нечего бояться.

— Но так... не бывает! Как же так?!

Кэти попятилась, не в силах поверить в происходящее.

— Пойдём, — крепкая ладонь мягко обхватила её плечо. — Пройдёмся, ты успокоишься, остудишь голову, а заодно убедишься, что я говорю правду.

Но слова его, казалось, не достигали её. Словно марионетка, она бездумно шагала туда, куда вёл её незнакомец, глядя полупустым взглядом на город и на редких прохожих, чьи одежды были и знакомыми, и другими одновременно. К тому же в руках у многих мерцали светящиеся коробочки, приковывая всё их внимание.

А ещё были машины.

Их гул сбивал её с толку.

В её времени они тоже были, но эти неслись по дороге с такой скоростью, что размывались в линии, заставляя голову кружиться.

Вдруг ударивший со спины ветер донёс до неё аромат, наконец вернувший её в чувство. Запах костра и пряностей смешивался с морозным воздухом в уютный коктейль, напоминающий о времени, когда она ещё жила с мамой в деревне, а папа приезжал к ним на выходные из города.

Самые счастливые дни её жизни.

Глаза наполнились влагой, и Кэти принялась часто моргать. Но, несмотря на это, непослушная слезинка всё же упала с ресниц на щеку, привлекая внимание незнакомца. Тот встрепенулся, отпрянул на полшага, чтобы вновь приблизиться, заключая её в свои объятия.

— Плачь, милая. Кричи, если хочешь. Сейчас можно.

Эти слова, этот голос что-то надломили в ней, и она сдалась. Не издавая ни звука, стояла она, уткнувшись лицом в ткань его пиджака. Плечи её тряслись, тело пробивала дрожь, и только крепкие руки не давали ей упасть на землю.

Когда же она отстранилась, лицо её снова было спокойным, а спина прямой. О пережитой вспышке эмоций говорили только красные глаза и мокрые ресницы. Лишь на мгновение, прежде чем закрыться окончательно, показала она ему всё то отчаяние, что было внутри:

— Моего дома, моих родителей, моей прошлой жизни — ничего больше нет... Я... не знаю, что мне делать.

Мужчина осторожно приподнял её подбородок, заглядывая в будто подёрнутые сизой дымкой глаза.

— Ничего. Я помогу тебе. Я знаю кое-кого, кто может попытаться вернуть тебя в твоё время.

Кэти тут же дёрнулась и замотала головой.

— Меня убьют, если поймут! Куда угодно, только не обратно! — она судорожно вздохнула. — Да и не к кому мне возвращаться. Могу я остаться здесь? Прошу!

Удивлённо глядя на неё, он кивнул.

— Хорошо. Раз ты так хочешь, то я узнаю, что можно сделать. А теперь пойдём. Не стоит торчать на холоде.

Она встрепенулась, только сейчас осознавая, что её случайный спаситель стоял всё это время в одном лишь костюме и тонком свитере. Кэти тут же поспешила сбросить с плеч чужое пальто, но крепкие руки остановили её.

— Я говорил не о себе. Со мной всё хорошо.

«И правда... Его руки были совсем тёплыми, когда он обнимал меня», — к её щекам тут же прилило приятное тепло.

Она несмело кивнула и зашагала бок о бок с мужчиной, мысленно благодаря его за неспешный шаг.

— Тебе лучше? — спросил он её спустя пару минут.

— Да, спасибо, я уже в порядке.

Он хмыкнул.

— Ты явно не в порядке, но не мне в твою душу лезть. А насчёт жизни не переживай. Потеряла старую — найдёшь новую. А я помогу. Подыщу тебе квартиру, разберусь с документами. В любом случае в беде не брошу. А до тех пор хочешь у меня пожить? Дом у меня большой, а народ уживёт всё меньше.

— Спасибо, но... — она запнулась на мгновение. — Извини за бестактность, но чем я заслужила такую доброту? Зачем тебе помогать мне? Как ты понял, что я из прошлого? Почему поверил моим словам?

— Ого, сколько вопросов сразу! Долго объяснять, но если вкратце, то в мире есть магия, и я её часть, так что помочь тебе, считай, моя обязанность. К тому же ты не первая на моей памяти, кто переместился во времени.

— И что случилось с другими? Они тоже здесь?

— С другой. Я знаю только об одной женщине, и она вернулась в своё время. Но не переживай, как и у неё, у тебя есть выбор.

Кэти на это лишь задумчиво кивнула, переведя рассеянный взгляд на огни города.

«Будущее... Разве такое возможно?»

Разум кричал, что нет, но глаза видели, уши слышали...

Чему же она должна была поверить?

— Милая, — прозвучал почти над ухом низкий мелодичный голос.

Кэти тут же резко вскинула голову, сталкиваясь с ним взглядом.

— Имя-то своё скажи. Я вот Златомир. Но можешь звать меня Златом.

— Екатерина Золотарёва, — почти автоматически выпалила она и тут же нервно встряхнула головой. — Но можно просто Кэти. Зови, как тебе удобней.

Тёмная бровь мужчины изогнулась.

— Как удобней? Правда? Тогда будешь Золотцем, тебе пойдёт.

Такое обращение смущало, но возражать, возможно, единственному человеку, который мог ей помочь, она не решилась.

— Итак, Золотце, я тебя кое-кому представлю. Думаю, она поможет разъяснить ситуацию. Но для начала стоит убедиться, что она на месте.

Спустя пару секунд в руке мужчины оказался тот самый светящийся предмет, который она замечала у других прохожих. Кэти заворожённо наблюдала, как в маленьком окошке с бешеной скоростью сменяются разноцветные символы, буквы и цифры, а вскоре из устройства раздаётся глубокий, слегка ворчливый женский голос.

— Златомир, что-то случилось?

— Неужели я не могу позвонить тебе просто для того, чтобы узнать, как дела?

— Ты-то? Нет, не можешь. От тебя такой чести не дождёшься.

Он поморщился и высунул кончик языка, бросая лукавый взгляд в сторону Кэти. Уголки её губ едва заметно дрогнули.

— Я веду к тебе кое-кого.

— А поконкретнее можно?

— Гостью из прошлого.

В коробочке повисло молчание, сменившееся тяжёлым вздохом.

— Всё как с Ивой?

— Это мы и хотим узнать. Но, насколько я понял, возвращение в этот раз не вариант.

Он вновь взглянул в глаза Кэти, и та в ужасе затрясла головой.

В трубке зашуршало, и Злат поторопился добавить:

— И поставь чайник, Ягиня. Мы идём пешком.

— Само собой, дурень, уже поставила!

Короткий писк ознаменовал конец разговора.

— Ну и как тебе? — спросил Злат.

Кэти вопросительно взглянула на него.

— Что именно?

Тот потряс чёрной коробочкой, которая больше не горела.

— Современные технологии.

— Это же телефон, да? — она склонила голову на бок, все ещё замороженно глядя на устройство.

Пришла его очередь удивляться.

— Знаешь о нем?

— В моё время они уже были... — Кэти встрепенулась, смутившись своей же реакцией, наигранно хмыкнула и слегка расправила плечи. — Знаешь, я не из такого уж далёкого прошлого, могу сложить два плюс два. В наше время думали, что через сто лет машины летать будут, но оказалось, всё куда прозаичнее.

— А вот я всё ещё удивляюсь, как люди от костра в пещере так быстро пришли ко всему этому, — обвёл он рукой шумный город вокруг.

— Говоришь так, будто лично всё видел.

Злат пожал плечами, и лицо Кэти пораженно вытянулось.

— Путешествия во времени... и теперь это? Голова идёт кругом... Признаться, у меня просто нет слов. Если ты правда жил так долго, что видел... Человек ли ты вообще?!

— Нет, Золотце. Большой и страшный Змеиный царь.

— Я совершенно серьёзно, — нахмурилась она.

— Я тоже. Хочешь, докажу?

— Нет, не здесь же! А если люди увидят?!

— Ха-ха! Успокойся, я просто пошутил! Но, знаешь, оно того стоило!

Кэти бросила на него строгий взгляд и поспешила вперёд. Сзади послышался весёлый голос:

— Ты так решительно шагаешь, Золотце! Знаешь, куда идти?

Спустя мгновение они вновь поравнялись.

— Прости.

— За что извиняешься? Я же над тобой пошутил.

— Совсем позабыла о манерах.

Злат вздохнул.

— Манеры не так важны. Лучше будь собой и поступай, как чувствуешь.

Кэти нахмурилась:

— Меня учили иначе.

— Знаю. Но времена меняются.

Они шли молча, пока не остановились перед небольшим магазинчиком. Надпись медными буквами гласила: «Избушка на курьих ножках».

Дверь приветливо звякнула колокольчиком, и в нос ударил пряный аромат трав и тёплого дерева. Внутри же их ждало бесконечное множество полок и витрин со всевозможными высушенными растениями, свечами всех цветов и форм и бесчисленными странными побрякушками, названия которых Кэти не знала.

За стойкой из тёмного дерева стояла невысокая женщина и наливала воду в маленький чайник, украшенный горным пейзажем. Волосы цвета крепкого кофе, подстриженные до плеч, падали волнами, закрывая мягкое лицо. Но в тот самый миг, когда незнакомка подняла взгляд, Кэти поверила, что та ей поможет. Невероятная мудрость, мерцающая в серой радужке, поражала.

Женщина осмотрела гостью с ног до головы, нахмурила тёмные брови и бросила:

— А я ещё Иве что-то про удобу говорила.

Кэти тут же зарделась. Годы жизни в институте благородных девиц, а после голод и бесконечные попытки выжить — всё это не сделало её красавицей. Кожа да кости, покрытые мозолями руки, синяки под глазами — от завидной когда-то невесты не осталось и следа.

— Ох, прости, милая, я иногда говорю быстрее, чем думаю! Ты садись, отдохни, чай почти готов.

Вскоре все трое сидели на мягких диванчиках, держа в руках по чашке ароматного напитка.

— Новый? — Злат принялся. — Вияр привёз?

— Да, прямиком из Фуцзяни. Мне кажется, прежде чем она к нему вернётся, он превратит замок в чайный магазин.

— Не переживай, Яра не позволит. Так что давай поговорим о насущной проблеме. Это Кэти.

Она встрепенулась и протянула руку, которую тут же пожала удивительно крепкая ладонь.

— Екатерина Золотарёва.

— Ягиня или Яга, как хочешь. Хотя согласишься, Яга сейчас не лучшие ассоциации вызывает, — хмыкнула женщина, заметив немой вопрос в глазах гостьи. — Но сейчас не об этом. Расскажи, что с тобой приключилось.

Кэти тут же сжала чашку чуть крепче, собираясь с мыслями, и кивнула.

— Мы с родителями были дворянами до революции, но, когда пришли большевики... — она запнулась и встряхнула головой. — Папа надеялся, что раз мы не особо именитые или богатые, то нас не тронут. Но сегодня вечером, когда я вернулась домой, я увидела... как их расстреляли. Маму и папу, — голос её превратился в хриплый шёпот.

Вдруг она почувствовала, как на её колено опустилась тёплая ладонь. Плечи её задрожали.

— Мы просто хотели жить... Я хотела жить... — она сделала пару судорожных вдохов и продолжила. — Наверное, мне стоило затаиться неподалёку и переждать, но я просто пошла, даже не видя, куда. А стоило милиционеру окликнуть меня, сорвалась с места. Конечно, за мной погнались. Так я оказалась на Владимирской горке. Вокруг были сплошные деревья. Не спрятаться, не выбежать куда-то ещё, и я просто бежала, пока не наткнулась на странные ворота...

Рука на её колене тут же сжалась.

— Можешь описать их поподробнее?

— Попробую... Деревянные, ни дверей, ни забора, просто три бревна, сбитых между собой. На них вроде бы были вырезаны какие-то надписи или знаки. Само дерево тёмное и старое... Кажется, больше ничего.

— Этого хватит, — Ягиня кивнула. — Что было дальше?

— А дальше я наткнулась на развалины, спряталась за ними и по привычке достала кольцо, которое мне подарила бабушка. Она говорила, что оно волшебное, и в случае нужды поможет мне. В детстве я в это верила, потом перестала. Но в тот момент я была готова поверить во что угодно, лишь бы помогло. Я вспомнила слова, которым она меня научила, произнесла их... И вдруг стены куда-то исчезли, а передо мной оказался... Злат.

Он и Ягиня, к её удивлению, слушали её рассказ со всей серьёзностью и вниманием. Стоило ей сказать про кольцо, мужчина тут же вскинулся.

— Можешь показать мне его? Я немного разбираюсь в волшебных украшениях.

— Да. А заодно повтори те слова, которые ты говорила, милая.

Кэти достала из-за пазухи верёвочку, на которой висело изящное золотое колечко. Её отец был ювелиром, но даже он поражался, насколько мастерски оно было сделано, и насколько живой казалась змея.

— Вот, — дрогнувшей рукой передала она своё наследие в руки нового знакомого. — А слова:

Змейка, змейка, открой мне дверку

К другу старинному, к Царю змеиному.

Постели трубку-полосу к Великому Полозу.

От моих усталых ног да на его золотой порог, — она замолчала, а спустя секунду уже во все глаза смотрела на Злата. — Ты сказал, что ты большой и страшный змеиный царь... То есть...

— Да, — он задумчиво покрутил золотой ободок в пальцах. — Это моё кольцо, и оно сработало почти как надо. Разве что почему-то перекинуло тебя на сто лет вперёд.

— Это не из-за него, — взяла слово Ягиня. — Я почти уверена, хоть о чём это я, уверена на все сто процентов, что это были врата Макоши⁸. Без её вмешательства сквозь время не прыгнешь.

— Значит, у тебя и для неё есть пророчество?

— Дай мне минуту. Нужно проверить.

Злат хмыкнул:

— Неужто память подводит?

— Типун тебе на язык, дурень! — она встала и скрылась за неприметной дверью в углу помещения.

— Пророчество? — спросила Кэти.

— Да, — он задумался на мгновение. — Есть женщина, Макошь... Вы, люди, называете её богиней судьбы. Ягиня же её воспитанница. От отца ей передалась способность видеть будущее, но она не всегда знает, кому её пророчества предназначены.

Он замолчал, делая глоток чая.

— Ива, о которой мы говорили... Пророчество о ней пришло к Ягине задолго до их встречи. Видимо, с тобой та же история.

Кэти озадаченно кивнула и погрузилась в раздумья, а спустя пару минут вернулась Яга.

— Ну так что?

— Всё хорошо. В пророчестве ничего не говорится о твоём возвращении, — обратилась она к девушке, мягко улыбаясь. — А значит, ты можешь остаться здесь.

— А озвучить его не хочешь? — ворчливо спросил Злат.

— Не хочу.

— Ну же, Яга! Неужели даже часть не можешь? С Ивой же смогла!

— Ты ведь не отстанешь, да?

— Ты и сама знаешь.

Кэти тут же воскликнула, взмахнув руками:

⁸ Ясунь, «богиня» судьбы, плодородия и ткачества.

— Если не хотите, то не стоит! Это не обязательно!

— Обязательно, — возразил Злат. — Так мы хотя бы примерно будем знать, в какую сторону идти и что делать.

— Ты же помнишь, что открыть я смогу только малую часть?

— Помню. Что можно сказать, то и говори.

Яга сокрушённо покачала головой.

— Хорошо. Слушайте:

Как упадёт в Яви на пол корона,

Красным накроет все земли крылом.

Дева, сбегая от злобы закона,

Бросит навеки свой отнятый дом.

И под осенними кронами леса

Путь ей лежит на столетье вперёд,

Сквозь приоткрытую Прави⁹завесу,

В мир, где жизнь новая девушку ждёт.

В месте, где князь наблюдает за миром,

Змей златоокий ту деву найдёт

И, окрылённый внезапным порывом,

В замок подземный её позовёт, — она выдохнула и сжала губы. — На этом пока всё.

Злат широко улыбнулся, глядя на Кэти.

— Смотри, как всё сошлось! Значит, судьба тебе у меня пожить! Ну так что, будешь моей гостьей, Золотце?

Она нахмурилась.

— Эти пророчества всегда сбываются так точно? Смешно, что я вообще это говорю! Все эти чудеса и пророчества... Хах! Может, и Распутин настоящее волшебство творить мог?

Услышав это, Ягиня расхохоталась так искренне и заливисто, что Кэти почувствовала, как её щеки наливаются жаром.

— А-ха-ха! Насмешила ты меня, конечно! Распутин был кем угодно, но не волшебником! А вот пророчества Макоши — это тебе не шутка. Но не жди от них решения всех проблем. Они скорее фонари, освещающие дорогу, помогают не заблудиться. Хотя для людей с твёрдой волей от них мало толку, ведь им не нужно знать будущее, чтобы следовать своей судьбе.

Она строго посмотрела на ничуть не пристыженного Злата, а затем снова на Кэти.

— Так что будешь делать?

С минуту та рассматривала свои тонкие пальцы, а затем пожала плечами.

— Разве у меня есть выбор? Идти мне некуда, об этом времени я ничего не знаю... Я даже не уверена, что всё это мне не мерещится. Но... Если это всё же правда... Раз судьба говорит мне идти в замок Злата, то имею ли я право противиться?

⁹ Правь – светлый мир «богов», обитель ясуней и части других светлых существ.

Глава 3

— Так ты согласна? — чуть дрогнувшим голосом спросил Злат.

Кэти вздохнула и кивнула.

— Да. Согласна.

Услышав это, он ловко вскочил на ноги, даже не пытаясь скрыть свою радость, и бодро провозгласил:

— Тогда в путь!

— Но сначала я бы хотела привести себя в порядок, если можно, — подняла она неуверенный взгляд на Ягиню.

— Конечно, милая! За дверью поверни налево, а потом ещё раз налево.

Стоило замку щёлкнуть за гостьей, как Злат тут же подлетел к Ягине, взбудоражено блестя глазами и запыленно шепча:

— Это она?!

— Кто «она»?

— Род Великий¹⁰, Ягиня! Ты прекрасно знаешь, о ком я!

... Ждать её змею придётся веками,

Жар её сердца искать средь чужих,

Жить только верой, надеждой, мечтами,

Пряча тоску на дне глаз золотых.

Я помню своё пророчество от слова до слова! Я жду её уже не веками, а тысячелетиями! Каждый год новая! И тут прямо передо мной из пустоты появляется Кэти! Из прошлого! Будто пародия на историю Вияра и Ивы! Когда Макошь в последний раз вмешивалась в чью-то судьбу?! Тысячу лет назад! В судьбу Ивы!

— Во-первых, не в нашем праве знать, что в планах у Великой Ткачихи. А во-вторых, не беги впереди паровоза. Может, она, а может, и нет.

— Но ты же знаешь!

— Злат, пророчества сбываются, если им не сопротивляться и не пытаться ускорить их свершение. К тому же свободу выбора никто не отменял. Доверься Макоши. Раз она сказала, что ты найдёшь свою возлюбленную, значит, так и будет. И не важно, Кэти это или нет.

Злат помолчал, а затем вздохнул и кивнул.

— Я тебя понял.

Ягиня же только покачала головой. Ничего он не понял.

Спустя минуту Кэти вернулась, удивлённо отметив изменившуюся атмосферу, но промолчала.

— Мы можем идти.

Злат засиял улыбкой и галантно подал ей руку.

— Благодарю вас... от всей души, — кивнула она Ягине.

— Не за что, девочка. Я толком ничего и не сделала.

— Вы приготовили вкусный чай. Это уже что-то.

Впервые за этот абсолютно выматывающий вечер она искренне улыбнулась. Хмурое лицо вмиг посветлело, а глаза сверкнули двумя драгоценными камнями.

Злат замер, очарованный этим мимолётным чудом, но оно исчезло так же быстро, как появилось. Через мгновение на неё вновь опустилась пелена усталости и печали.

¹⁰ Род – ясунь, пришедший из другого мира. У людей почитался как высшее божество и создатель всего сущего.

Стоило им шагнуть за порог, как уютное тепло магазинчика тут же покинуло Кэти, и она содрогнулась.

— Нам далеко идти?

До сих пор она не замечала обжигающих касаний ноябрьского ветра. Не до того было. Но стоило ей почувствовать себя в безопасности и согреть не только тело, но и душу, как вся сила, на которой она держалась последние несколько часов, покинула её.

— Хватит на сегодня прогулок, — повёл плечами Злат. — Я вызвал такси.

Спустя минуту перед ними затормозил чёрный автомобиль. Переднее стекло опустилось, показывая наигранно приветливое лицо водителя.

— Добрый вечер.

Злат кивнул и поспешил открыть Кэти заднюю дверь. В салоне оказалось удивительно тепло и комфортно, пахло чем-то сладко-пряным и играла смутно знакомая мелодия.

— Это Верди? — поинтересовалась она.

Водитель вежливо улыбнулся и прочистил горло:

— Честно скажу, не разбираюсь в классике. Музыку подбирает руководство: что-то максимально нейтральное, чтобы никого не утомлять. Как фоновая в хороших отелях.

Едва возникшее желание обсудить нечто, связывающее её с прошлым, тут же исчезло. Лицо Кэти помрачнело, а севший на соседнее сиденье Злат только ободряюще улыбнулся.

— Не хмурься, Золотце! Как приедем домой, обязательно поставлю что-то из старой доброй классики.

Он потянулся к Кэти, заставив её удивлённо оцепенеть. Вдруг из-за плеча выскользнула чёрная лента, обвив её тело. Раздался щелчок замка и короткое «для безопасности» Злата. Жар мигом опалил её щёки.

— У меня были пластинки с Чайковским и Шопеном. Или, может, хочешь послушать Моцарта или Шостаковича?

Она мгновенно преобразилась. И хотя внешне почти ничего не изменилось, лишь едва заметно приподнялись уголки губ, в её взгляде засияла искренняя благодарность.

А Злат разглядывал утончённые черты: пухлые губы, синие глаза и родинку под ними, и вспоминал, почему так редко брал в замок аристократок.

Отчасти дело было в том, что лишь родители, не имевшие приданого для дочери, могли отправить её на зиму к незнакомцу, рискуя её возвращением. Те же, кто имел достаточно средств, предпочитали продавать их подороже, сразу в руки знатных мужей.

Второй же причиной было воспитание. Сдержанные, трусливые, боящиеся лишний раз взглянуть на мужчину, кисейные барышни¹¹ мало его привлекали. И если такие особы всё же становились его гостями, он предпочитал держаться от них подальше.

Возможно, зря.

Может, и у них за всей этой напускной чопорностью и холодностью скрывался живой и тёплый огонь. Совсем как в глазах его новой знакомой.

Взгляд Злата прожигал её насквозь. Кэти заёрзала, чувствуя себя не в своей тарелке, и торопливо произнесла:

— Шостакович? Знакомая фамилия, — брови её сошлись на переносице. — Кажется, я слышала о нём от Сони... Она была на его выступлении, а после восторгалась его талантом. Он, кажется, на несколько лет младше меня.

¹¹ Пренебр. изнеженная, не приспособленная к жизни девушка.

Удивление, мелькнувшее на лице водителя, заставило её испуганно прикусить язык, но Злат лишь рассмеялся.

— О, да, в конечном счёте он оказался одним из лучших композиторов 20-го века! На мой вкус, само собой.

Кажется, ему было абсолютно всё равно, что о них могли подумать. Для Кэти, привыкшей бояться каждого случайно сказанного слова, это было слишком непривычно.

Она перевела взгляд на пролетающий мимо город: яркие светящиеся вывески, движущиеся картинки. Она знала, что такое кино, но зрелище, представшее перед ней, выходило за пределы её воображения.

«И всё это должно стать моим новым домом?!»

Такси замедлилось, а вскоре и вовсе остановилось.

От начала их поездки прошло едва ли минут десять, а они были уже на другом конце города. Это выбивало из колеи. Впрочем, как и многое другое.

Попрощавшись с водителем, они поспешно вошли в ярко освещённый подъезд, едва успев почувствовать промозглый вечерний воздух.

Толстая металлическая дверь, бежевые стены, чистая кабина лифта, наполненная тихой мелодией – всё в этом доме ненавязчиво говорило о достатке его жильцов. Это место не блистало богатством, как дома знати, но и не было похоже на те обветшалые, пахнущие сыростью дома, в которых жили такие, как она.

«Это было сто лет назад», — напомнила себе Кэти, наблюдая, как Злат открывает дверь в квартиру.

— Если захочешь выйти, просто захлопни её, она закрывается автоматически. А для входа нажми на панели код: два, восемь, ноль, пять.

— Эти цифры что-то значат?

— Да. Это день, когда многое должно измениться.

Он не стал вдаваться в подробности, а она не решилась расспрашивать.

— Проходи, располагайся. Сейчас поешь, отдохнёшь немного, и я отведу тебя к себе домой.

— Разве это не он?

Злат на это только хмыкнул и прошёл вглубь квартиры.

Она же сняла чужое пальто, ощутив лёгкий укол сожаления, разулась и вошла в гостиную. Всё вокруг дышало уютом. Коричневый и красный цвета перекликались, как языки пламени и древесины, ноги окутывал теплом пушистый ковёр, а у дальней стены разместился камин, на поверку оказавшийся ненастоящим.

— Что будешь, Золотце? — прозвучало откуда-то слева. — Как насчёт яичницы с сосисками и помидорами? И какао на десерт. Больше в холодильнике ничего нет, но, если хочешь, могу заказать доставку.

— Нет-нет, всё прекрасно! — встрепенулась Кэти. — Этого более чем достаточно.

Она торопливо пошла на голос и очутилась на кухне, где Злат уже вовсю орудовал посудой, насвистывая ненавязчивый мотив. Зрелище было завораживающим, но вид из панорамных окон поразил ещё больше. Город, раскинувшийся внизу, напоминал гигантский светящийся муравейник.

Будто загипнотизированная, она подошла к стеклу, всматриваясь в бесконечный поток спешащих автомобилей, и опомнилась лишь тогда, когда за её спиной разлилась музыка. Величие, напряжение и тревога зазвенели вместе со струнными и духовыми, отражая чувства, что пробудил в ней монстр, лежащий внизу.

«Смогу ли я жить бок о бок с ним, или он поглотит меня?» — спросила себя Кэти.

Мелодия сменилась на более лёгкую и спокойную, будто давая знак, что об этом ещё рано думать.

На стол с тихим стуком опустилась тарелка с соблазнительно пахнущей яичницей, и она поторопилась занять своё место. Злат подал ей приборы, поставил рядом кружку и сел напротив.

— Ты не против, если я буду есть без ножа? Не слишком люблю заморачиваться со столовыми приборами.

Кэти слабо улыбнулась и взяла вилку в правую руку.

— Не против. Я и сама теперь ем... без особых церемоний.

Повисло молчание. Квартиру наполняли только величественные звуки музыки, тревожной, наполненной неопределённостью, и стук посуды.

Наконец, когда тарелки опустели, а руки грелись о горячие чашки с какао, Злат прервал молчание.

— Как тебе?

— Очень вкусно, спасибо.

— Я о Шостаковиче, — ухмыльнулся он.

Щеки Кэти укрыл лёгкий румянец.

— Красиво... Столько чувств, и все такие яркие! Даже жаль, что не смогу попасть на его концерт.

— Лично к нему и правда не сходишь, но что мешает тебе пойти на концерт его музыки? Я посмотрю, есть ли что-то в ближайшее время.

— Не стоит! — замахала она головой. — Всё в порядке.

— Не в порядке. Последние годы твоей жизни не были лёгкими, и я хочу это компенсировать. Хоть так.

— Но ведь ты мне ничего не должен!

— Пророчество говорит иначе.

— Так ты из-за него так мне помогаешь? — она ощутила одновременно и обиду, и облегчение. Всё же никто и ничего не делает просто так.

— И из-за него тоже. Но не будь этого пророчества, или не знай я о нем, поступал бы точно так же. Там, в развалинах, ты нуждалась в моей помощи, нуждаешься и сейчас. И если уж говорить, почему я это делаю, то в благодарность той, от которой тебе передалось моё кольцо. Я дарил его далеко не каждой девушке, знаешь ли.

Кэти тяжело вздохнула и сделала глоток.

— Расскажешь?

— Это не самая интересная история.

— Всё равно. К тому же у меня ещё осталось какао.

Злат улыбнулся, грустно, но тепло.

— Когда-то давно мне тоже досталось пророчество. Что не будет мне ни счастья, ни покоя, пока не найду я смертную девушку, которая полюбит меня, и которую люблю я.

«...Ждать её змею придётся веками,

Жар её сердца искать среди чужих...»

Уже несколько тысячелетий я ищу её. Для этого каждый год я беру в свой замок «невесту», само собой не настоящую. Она живёт в нем до весны, а потом уходит. Каждая из них ушла.

В его голосе послышалась такая тоска, что к горлу Кэти подступил ком.

— Ни одна не любила меня, как мужчину, ни одну я не полюбил, как женщину. Но были и те, кто стал мне близким другом и даже названной сестрой. Именно таким я и дарил эти особые колечки. Это обещание, что в случае нужды я приду на помощь.

— Значит, одна из моих предков была твоей невестой?

— Значит так. Мой подарок, моё обещание оказалось в твоих руках по праву. Так что не чувствуй себя обязанной. Позволь помочь и не жди от меня подвоха. Мы, змеи, не так коварны, как нас часто описывают.

Она только неуверенно кивнула. Ей нечего было возразить. Да и стоило ли?

Злат собрал опустевшую посуду и сложил её в нечто среднее между шкафчиком и печью. Он нажал пару кнопок, после которых что-то внутри зашипело обиженной кошкой, подошёл к Кэти и протянул ей руку.

— Пойдём. Покажу тебе мой замок. Переход может быть не самым приятным, так что лучше держись за меня.

Тонкая ладонь с узловатыми пальцами утонула в сильной руке мужчины. Он повёл её через зал, по коридору, в конце которого висело старинное зеркало. Края его амальгамы потемнели от времени, а раму украшали причудливые узоры. Не замедляя шаг, Злат уверенно направился прямо к нему.

Кэти не смогла сдержать крик, когда он не только не остановился, но и шагнул в зеркальную гладь, будто в воду, исчезая за серебристой плёнкой, покрывшейся лёгкой рябью. Она рванулась, пытаясь выдернуть руку, но его хватка, пусть и мягкая, оказалась на удивление цепкой, и ей не оставалось ничего иного, кроме как сделать шаг.

Ей показалось, будто она упала в ледяное озеро: дыхание перехватило, кожу обожгло холодом, а тело сдавило в тиски. Но спустя секунду всё прекратилось. Она оказалась в ровно таком же коридоре, как тот, из которого пришла.

Злат тут же обеспокоенно взгляделся в её лицо.

— Ты в порядке?

Глава 4

— Прости. К этому сложно подготовить, так что решил сделать как с пластырем, оторвать резко и быстро, — речь его была непривычно торопливой и полной сожаления.

— Всё хорошо. Просто... на миг почудилось, что я сейчас утону.

— И всё? — он удивлённо хлопнул ресницами.

Кэти вопросительно взглянула на него.

— Обычно в первый раз люди чувствуют себя так, будто умирают.

— Так и есть. Я же говорю, казалось, будто я тону.

— Ладно. Неважно. Пойдём.

Обычный поначалу коридор менялся тем больше, чем дальше они шли. Выкрашенные в светло-коричневый цвет стены сменились на выдолбленные прямо в скале своды тоннеля, а паркет заменила каменная кладка. К тому же ощутимо теплело. И хоть в квартире Злата не было холодно, но в этом месте будто бы царило лето.

— Почему здесь так тепло?

— А что, тебе некомфортно?

— Нет! Конечно нет, мне нравится! Просто это необычно...

— Вот и хорошо. Мне не раз говорили, что здесь слишком жарко. Всё же большинство здешних обитателей — змей. А мы, знаешь ли, холод не жалуем. Более сильные в магическом плане лучше его переносят, но таких не много. Поэтому почти все мои подопечные в тёплое время живут в мире людей, а зимовать возвращаются сюда. Да ты и сама скоро всё увидишь.

Вдруг мысль, озарившая Злата, заставила его лицо окаменеть, а его самого остановиться. Кэти, ушедшая на пару шагов вперёд, удивлённо обернулась.

— Ты ведь не боишься змей?

Теперь пришла её очередь растерянно застыть.

— Я не знаю.

— Не знаешь?

— Я их вживую ни разу не видела. Только на картинках. Слышала, что ребята из деревни ловили ужей в пруду, но меня с ними не пускали.

— Это может стать проблемой, — он задумался, но вскоре встряхнулся. — Ладно. Давай не будем переживать раньше времени.

Кэти кивнула.

Вскоре суровый камень стен уступил место гранитной кладке, а чуть позже впереди замаячили перекрёстки и повороты. Вдали послышался тихий шум, похожий на шелест травы в поле.

Наконец они оказались в огромном зале, где переплетались бесчисленные лестницы и галереи. Над головой, на десятки этажей, взмывали вверх переходы. Кэти подошла к перилам: внизу было то же самое. И всюду, куда ни глянь, кипела жизнь. Сновали туда-сюда люди, ползали змеи. Очень много змей.

Ощущая дрожь, начавшуюся в затылке и покотившуюся лавиной вниз по позвоночнику, Кэти отпрянула от края.

— Ну как? — спросил Злат, становясь рядом.

— Это и правда замок...

— Ага. А ты думала, я шучу?

— Мне кажется, я вообще не думала.

Он хмыкнул.

— А что насчёт змей?

— Не уверена. Не сказала бы, что мне страшно от их вида, но ощущение, будто стоит мне только шагнуть в этот поток, и меня утянет вниз, как в трясину... Ох, прости! Не стоило мне так говорить!

— Ничего. Я понимаю, о чем ты. Научиться лавировать в этом трафике ещё сложнее, чем по трассе в час пик. Отвращения не чувствуешь?

Она отрицательно мотнула головой.

— Это главное. Пойдём. Я помогу тебе, — он снова взял её за руку. — На этом этаже мои покои, поэтому здесь почти никого не бывает, но дальше будь осторожна и смотри под ноги. Нам нужно спуститься на пару пролётов вниз, там я познакомлю тебя кое с кем, а потом подберём тебе комнату по вкусу.

— Мне подойдёт любая. Главное, чтобы можно было отдохнуть.

— Ты видишь это всё? — указал он вокруг. — Этот замок достаточно большой. Будь уверена, если ты выберешь что-то себе по душе, от него не убудет. Хорошо?

— Хорошо.

— Вот и отлично! Одна беда: лифтов нет. Ума не приложу, как их сюда встроить. Так что пока придётся пешком бродить. Чуть позже пришлю к тебе кого-нибудь, чтобы помогли освоиться здесь и не заблудиться.

Стоило им ступить на лестницу, как их захлестнул поток спящих жителей. Повсюду звучали шелест, шипение, топот и человеческие голоса — звуки, сливавшиеся в странную, но завораживающую мелодию.

Злат шёл вперёд, будто не замечая ни суматохи вокруг, ни того, как дрожит её рука в его ладони.

— Как вы все не путаетесь здесь?

— Большинство из нас родились в этих стенах. Для нас знать здешние пути так же естественно, как дышать.

Кэти изо всех сил старалась не отставать от мужчины, чьи шаги были одновременно уверенными и лёгкими. Это было непросто. Она шла, не отрывая взгляда от пола, опасаясь споткнуться о чьё-либо тело. Внезапно её ботинок предательски съехал с края ступени, и она едва не наступила на хвост серо-зелёной змеи, скользящей мимо. Та резко взвилась, изогнувшись дугой, и пронзительно зашипела.

Кэти вскрикнула, рефлекторно отшатнулась и вжалась в перила. Сердце пропустило удар, дыхание перехватило. На какую-то долю секунды ей показалось, что змея вот-вот бросится на неё, но вместо атаки та будто бы презрительно фыркнула и лениво поползла дальше.

— Всё в порядке? — обернулся Злат, окидывая её внимательным взглядом.

— Кажется, да... — прохрипела она, чувствуя, как горло сжимает то ли страх, то ли смущение. — Я едва не наступила ей на хвост.

Она на мгновение обернулась и едва не отпрыгнула снова, стоило ей увидеть, какая пропасть разверзлась за её спиной. От того, чтобы впасть в панику её удерживало разве что ощущение крепкой ладони, всё ещё сжимающей её пальцы.

— Все же ты их боишься, — хмуро произнёс Злат.

— Не их, — она торопливо замотала головой. — Не их... Не совсем. Но вдруг я нечаянно наступлю, и она... ужалит?

Несколько змей тут же остановились, вскинули головы и возмущённо зашипели, видимо, коря гостью за глупые предрассудки.

Злат же облегчённо улыбнулся.

— Мой народ куда умнее обычных змей, так что за отдаленный хвост тебя разве что обругают на чём свет стоит. Но причинить вред моей гостье они не посмеют. К тому же сейчас самый пик, все сходятся на зимовку, и вскоре этот ажиотаж спадёт.

Он повёл её дальше, двигаясь теперь медленнее и осторожнее. Лестница подошла к концу, и впереди показались тяжёлые каменные двери, украшенные замысловатой резьбой.

— Мы почти пришли, — сказал Злат, с лёгкостью толкнув одну из створок. Та открылась с тихим шорохом, впуская их в просторный зал, который выглядел удивительно современно и по-человечески.

Уютные зелёные диванчики приятно сочетались с красновато-коричневым деревом, из которого были изготовлены уходящие в потолок шкафы с книгами и высокая барная стойка.

За ней, ловко орудуя посудой, стояла девушка. Её высокую женственную фигуру выгодно подчёркивало нежно-голубое платье, идеально сочетааясь с золотистыми кудрями, светящимся ореолом обрамляющими лицо.

Стоило ей услышать звук открывающейся двери, как она с улыбкой пропела:

— Ты сегодня припозднился, красавчик! Будешь что-нибудь? Текила Санрайз, Кровавая Мэри или, может, просто виски для согрева?

— Не сегодня, милая! Мы уже согрелись горячим какао, — приветливо ответил он, подходя к бару.

— Ох! Да ты не один! — воскликнула она, наконец отвлекшись от смешивания коктейля. — Это и есть причина твоего опоздания? Неужто тебе меня мало показалось?

Обида в голосе девушки заставила Кэти почувствовать неловкость. Ей захотелось возразить, прояснить всё, но прикосновение тёплой руки к спине остановило её.

— Не ворчи, невестушка. Многожёнство не входит в сферу моих интересов. Знакомься, это Екатерина Золотарёва, и она потомок одной из моих бывших невест. А это...

— Наина Карлова, — перебила она мужчину и сосредоточила своё внимание на новой знакомой, — но давай без официоза, зови меня просто Наина.

Хоть её манера говорить была слегка грубоватой, а жесты резкими и порывистыми, её яркие, как летнее небо, глаза излучали неподдельный интерес. Видя это, Кэти приветственно кивнула и пожала изящную ладонь с разноцветными ногтями.

— Надеюсь, я вам не помешаю. Я не предполагала, что окажусь в таких обстоятельствах.

— В каких таких? — с любопытством спросила Наина.

— Кэти расскажет тебе об этом позже, если захочет. А сейчас ей стоит отдохнуть. У неё выдался тот ещё денёк.

Он мягко подтолкнул её в сторону следующей двери. И вот, когда они уже были в шаге от неё, за спиной послышался оклик:

— Эй! Кэти, да? Ты пьёшь?

Она обернулась, окинув взглядом стоящие плотными рядами бутылки, и коротко ответила:

— Пью.

На лице Наины мгновенно расцвела яркая улыбка.

— Отлично! Ты мне уже нравишься, заюш! Найди меня завтра, покажу тебе замок.

Стоило замку щёлкнуть за их спинами, Злат наклонился к её уху и тихо прошептал:

— Ты с ней поосторожнее, Золотце. А то споит тебя ещё. Она в этом деле мастерица.

— Не волнуйся. Я умею держать себя в руках. Воспитание обязывает, — уголки губ Кэти слегка приподнялись. — Нас учили вести себя достойно при любом угощении.

— Как скажешь. Но если что, я предупредил.

Пройдя по коридору, они оказались перед дверью, что была украшена изящными васильками. Дальше виднелись и другие: старые и новые, простые и вычурные. Они уходили за поворот, исчезая в глубине коридора.

— Почему их так много? — в лёгком замешательстве спросила Кэти.

— Все они — отголоски прошлого. Мало кто из моих «невест» был готов жить в чужих воспоминаниях, так что приходилось создавать для них собственные. Это относительно новое крыло. Его я приказал построить несколько сотен лет назад. Мне кажется, эта комната отлично тебе подойдёт, но если не понравится, говори.

— А где живёт Наина?

— О, её апартаменты дальше по коридору. Она долго выбирала из того, что было, и в итоге попросила снести стену между двумя, а третью переделать в лабораторию. В общем, если что, к ней без стука лучше не входить.

— Я поняла, — кивнула Кэти и открыла дверь.

Комната оказалась идеальной. Голубой бархат и белый мех удивительно гармонично сочетались с темной массивной мебелью и светлыми стенами. А висящие по бокам кровати гобелены с изображением усыпанного васильками луга добавляли помещению простора и домашнего уюта.

— Их вышила девушка, что жила здесь давным-давно. Она не любила зиму.

— Как удивительно хорошо они сохранились, — полушёпотом заговорила Кэти, ласково касаясь шёлковых цветов, что выглядели так натурально, будто вот-вот заколышутся от сквозняка.

Злат пожал плечами.

— Магия. Каждая комната здесь остаётся такой же, как и при её первой владелице, если следующая не захочет иначе. Но есть и те, которые я не хотел бы менять. Эта — одна из них, я её только слегка обновил.

— Мне всё нравится так, как есть. Если можно, я бы хотела остаться здесь.

Нежная улыбка осветила лицо Злата, делая его глаза ещё теплее, чем они были.

— Конечно.

Вдруг в дверь постучали.

— А вот и помощь.

В комнату зашла элегантная пожилая дама.

Кэти подняла взгляд и словно увидела свою бывшую преподавательницу по этикету. Те же тонкие черты лица, седые волосы, убранные в высокий пучок, прямая спина и сухие руки, аккуратно сложенные перед собой. Вот только вся её фигура излучала не надменную холодность, а заботливое радушие.

— Знакомься, Золотце, это Забава. Она и её муж — мои главные помощники во всём, что касается замка. Она позаботится о тебе, пока мы не найдём более подходящей компаньонки.

— Незачем искать, — улыбнулась женщина, отчего в уголках её глаз разрослась паутинка морщин. — Позови Медяну.

Она вышла, шурша длинным жёлтым платьем, которое было старомодным даже для Кэти, но через мгновение вернулась с охапкой вещей, которые поспешила разложить на кровати.

— Разве у неё сейчас нет занятий в университете? — спросил её Злат.

— Ох! Хотя ты про эти глупости не напоминай! И чем ей так сдался явный мир¹²? Лучше бы здесь нам с отцом помогала!

— У неё талант, Забава. Не стоит его губить в этих каменных стенах.

Женщина всплеснула руками и поспешила вытолкать мужчину прочь из комнаты. Стоило двери захлопнуться, как она снова обернулась к госте.

— Прости, милая, за это. Не стоило нам при тебе спорить.

— Не извиняйтесь. Это ваш дом.

¹² Явь, явный мир – мир людей.

— Да, но я экономка, а ты важная гостья нашего Царя. Ну да не важно. Пойдём, я покажу тебе ванную комнату и всё остальное.

Спустя некоторое время, румяная от горячей воды и пара Кэти стояла перед кроватью, на которой были аккуратно разложены самые разные вещи.

— Здесь всё тебе по размеру, — гордо произнесла Забава. — Выбирай, что нравится, и скажи, если нужно что-то ещё.

Роскошные наряды мгновенно отправились в просторный шкаф. Кэти же выбрала то, что показалось ей самым удобным: простую синюю футболку и свободные штаны.

— Я планирую иногда выбираться в... — она запнулась, вспоминая, — явный мир. Так что мне не помешала бы тёплая верхняя одежда и обувь. И всё, что, по-вашему, может мне там пригодиться.

Экономка поморщилась, но кивнула.

— Ещё пожелания?

На секунду Кэти задумалась.

— Да. Можете принести рисовальные принадлежности? Что-то простое подойдёт.

Спустя время Забава вернулась со стопкой добротной бумаги и коробочкой, доверху наполненной грифельными карандашами и углём, откланялась и покинула комнату, пообещав прийти по первому же зову.

Оставшись одна, Кэти растерялась. В её комнате больше никого не было. Все соседние, насколько она понимала, тоже были пустыми. Но бесконечный шелест в стенах создавал ощущение, будто кто-то ползает под её дверью, по стенам и потолку. Казалось, сами камни замка шепчутся с ней.

«А может, они просто обсуждают несчастную девочку? Заблудшую сиротку, попавшую к ним по воле судьбы?»

Не желая тонуть в тревожных мыслях, она взяла лист бумаги, уголь и провела первую линию.

Постепенно шёпот замка превратился в неразборчивый шум, погружая Кэти в подобие транса. С каждой минутой её руки, словно вырвавшись из-под контроля, двигались всё резче и порывистее. Уголь пачкал пальцы, заливал чёрным белое полотно, отражаясь в помутневших пустых глазах.

Очнулась она только тогда, когда пара капель разбилась о её рисунок, портя мокрыми разводами мамино платье и папин пиджак. Сквозь пелену слёз она смотрела на лица родителей, которые отныне останутся с ней только вот так, на бумаге.

Но разве могла она передать теплоту их глаз и нежность рук, касающихся её?

Кэти разрыдалась, стирая влагу со щёк и размазывая по лицу черную сажу. Но, несмотря на то, какими горькими были её слезы, она не издала ни звука. Разве что судорожные вздохи иногда вырывались из её рта.

Она не знала, сколько времени прошло, прежде чем её слёзы иссякли.

В этом месте нельзя было понять, была ли ещё ночь или наступило утро. За стенами всё так же продолжали шуршать ползающие тут и там змеи. И почему-то, вслушиваясь в эти звуки, Кэти впервые за много лет почувствовала себя в безопасности. Будто все они были её щитом, за который не пробраться даже самой смерти.

Она пошла в ванную, смыла с лица соль, а с рук уголь и легла в постель. Шёлк простыней окутал её тело нежным коконом, даря расслабление телу, а прохладная подушка будто бы даже облегчила нарастающую головную боль.

Шелест в стенах звучал словно колыбельная, но сон не шёл. Она раз за разом прокручивала прошлый вечер, который, казалось, тянулся целое столетие.

Может, именно поэтому её закинуло на век вперёд?

Кэти представляла, что было бы, не уйди она к Соне. Вернись она чуть раньше или позже, смогла бы хоть чем-то помочь родителям? Или же лежала бы на промозглой земле рядом с ними?

Конечно, она не была наивной дурочкой и понимала — даже то, что она осталась жива, уже было чудом. Но путешествие во времени, пророчество, замок, полный змей...

«Сказка, да и только!»

Вот только факт оставался фактом. Бабушкино колечко и вправду оказалось волшебным.

Она покрутила его между пальцами. В темноте сложно было разглядеть детали, но она ощущала прохладную, неровную поверхность, будто наяву представляя каждую чешуйку. А ещё крохотные глаза из жёлтого топаза. Такие же, как у Злата.

Интересно, та, что получила от него это кольцо, какой она была? Чем заслужила дружбу Великого Полоза? Была ли Кэти похожа на неё?

Мысли продолжали копошиться в голове клубком встревоженных змей, сливаясь с шёпотом замка, и Кэти, сама того не заметив, провалилась в сон.

Глава 5

Когда раздался стук в дверь, Кэти не знала ни сколько она проспала, ни который сейчас час. Глаза жгло от вчерашних слёз, но на душе было легче.

В комнату, с ворохом одежды в руках, вошла Забава.

— Доброе утро, милая! Как спалось? Вот. Принесла тебе то, что ты просила. Здесь и пальто, и сапоги с ботинками, и другие тёплые вещи. Старалась подобрать что-то похожее на вещи Медяны, но, если не понравится, ты уж не обессудь, я в человеческой моде не слишком хорошо разбираюсь.

Она летала по комнате, стряхивая пыль с мебели, поправляя подушку тут, шторку там, стуча чем-то на туалетном столике.

— Вставай скорее, умывайся, и я заплету тебе волосы. Если ты, конечно, не против. Жаль, что они у тебя такие короткие, но всё длиннее, чем у моей дочери. Никак не могу понять, зачем она состригает их? Ещё и красит в странные цвета. Сколько раз ей говорила, что волосы — это женское сокровище. А она меня не слушает.

— При тех обстоятельствах, что у меня сложились, не было ни времени, ни сил заботиться о длинных волосах... Так что я просто их отрезала, чтобы не мешали.

Голос Кэти, хриплый и полный невысказанной горечи, заставил женщину обернуться. Стоило ей увидеть опухшее от слёз лицо, и она тут же запричитала:

— Что ты, милая, прости! Я не хотела тебя обидеть! Вот же старая дурёха, довела гостью до слёз!

— Ничего страшного. Это не ваша вина.

— Тогда чья? Неужто Златомира?! Ух, я ему уши надеру! Ты не смотри, что я у него в прислугах, я, если что, видела, как он под стол пешком ходил, хоть и сама была немногим его старше.

— Со мной всё в порядке, — она сдержано кивнула. — Просто много всего навалилось. И, конечно, Злат здесь ни при чем. Наоборот, он очень мне помог. Не знаю, что бы я делала, не встретить его.

Забава тут же переключилась, расплываясь в яркой улыбке.

— Ох, ну тогда хорошо. А то я уж было испугалась.

Кэти встала и направилась в ванную, слушая, как шуршат простыни.

— Разве главная экономка такого огромного замка должна заниматься уборкой комнаты обычной госты? — спросила она озадаченно.

Забава громко фыркнула.

— Ну, во-первых, ты не обычная госты. Не каждый год в этом замке останавливается девушка, которая не является «невестой». А во-вторых, это только на первые пару дней. Чтобы ты немного привыкла, поосмотрелась. Вот познакомись с местными, я и приставлю к тебе пару толковых горничных.

Умытая и явно посвежевшая Кэти села за туалетный столик, наблюдая, как энергичная пожилая женщина суетится за её спиной. Она окинула взглядом её сухие морщинистые руки, копну пышных седых волос и всё-таки не смогла удержаться от вопроса.

— Не хочу показаться бестактной, но не могу не спросить: вы сказали, что ненамного старше Злата, тогда как так получилось?.. — она замаялась.

— Что, я выгляжу как столетняя старуха, а он как молодой юнец? — Забава добродушно рассмеялась. — Всё просто. Конечно же, по сравнению с людьми мы живём очень долго, но и мы не вечны. И наше долголетие напрямую зависит от того, как много в нас волшебной силы. Само собой, что у Змеиногo Царя её будет хоть отбавляй.

Кэти задумчиво кивнула и чуть поморщилась, когда Забава слишком сильно потянула прядь её волос.

— В то же время я и мой муж — самые обычные змеи. Скорее даже слабые. А живём так долго только потому, что Змеиную гору не покидали ни разу. Всё это время нас питала её сила. Так что даже по меркам змеиного народа, мы с мужем долгожители.

Она на мгновение прервалась, взясь со шпильками, а затем продолжила:

— А вот дочь наша, рождённая довольно давно, всё ещё молода и красива, даже с учётом того, как много времени она проводит в Яви. Медяна очень сильная и талантливая девочка. Её даже взяла в ученицы Хозяйка Медной Горы¹³. Эх, направить бы ей свой талант на пользу нашему народу и его царю, а не растрачивать непонятно на что, непонятно где...

Лицо её на мгновение сморщилось, становясь похожим на сушёный гриб.

Кэти мысленно вздохнула.

У неё не было права выбирать свою судьбу. Сначала учёба в институте благородных девиц, потом свадьба с каким-нибудь не слишком знатным дворянином. В те годы единственной надеждой было получить разрешение родителей на выбор жениха.

А потом её лишили и этого.

Свадьба? Муж? Кэти даже не могла выбрать, чем зарабатывать на хлеб.

Она хваталась за любую работу: судомойкой, уборщицей, прачкой. Должность учительницы в маленькой школе была для неё подарком свыше. Так что, ещё не зная Медяну лично, она уже восхищалась её независимостью. Тем, как она, вопреки родительской воле, прокладывала свой собственный путь.

Но стоило ли говорить это матери, твёрдо уверенной в том, что знает, как её ребёнку лучше жить?

Она была уверена, что нет.

Когда пальцы экономки наконец прекратили порхать над её головой, Кэти с удивлением отметила, что волосы, которые она перестала заплетать в тот самый день, когда обстригла их, оказались убраны в элегантную причёску. Было красиво, но с красотой вернулось и забытое чувство скованности и тяжести.

Тёплые руки опустились на её плечи.

— Чем планируешь заняться сегодня? У нас весь замок замечательный, но могу посоветовать пару особенно красивых мест.

— А где Злат?

— Как всегда в это время, на службе в явном мире. А может, и в Нави¹⁴. Кто его знает? Зависит от того, где он нужен князю Вияру.

— А что насчёт Наины?

Забава опять поморщилась.

— Зачем тебе эта взбалмошная девчонка? Наверное, опять шастает по закоулкам и фотографирует змей на свой... Как она это назвала? Ах да, айпхон, — сказала она с издёвкой и лёгким презрением, чем немало удивила Кэти. Наина показалась ей, пусть и немного дерзкой, но вполне приятной особой.

— Она обещала показать замок. Сама я в этих переходах и лестницах явно заблужусь.

— Я могу составить тебе компанию, милая.

— Ну что вы! Мне неудобно вас обременять! Вы всё же главная экономка, я уверена, что у вас безумное количество дел.

¹³ Горный дух и дух-хранитель ценных минералов, хозяйка Уральских гор. Персонаж сказов П. П. Бажова.

¹⁴ Навь — темный потусторонний мир, обитель дасуней, духов и других сверхъестественных существ.

— В этом ты права, дорогая, — вздохнула горестно Забава. — Ещё и бал на носу. Столько нужно успеть сделать, а времени всего ничего осталось! Что ж, она действительно пробыла здесь достаточно, чтобы показать тебе хотя бы самое основное. Пойдём, помогу её найти.

Забава уверенно шагала по ветвистым коридорам, время от времени замедляясь и прислушиваясь к звукам замка. Поначалу Кэти пыталась запомнить дорогу, но вскоре оставила эту затею на потом.

Вскоре они остановились у высоких ворот, удивительно современных на фоне каменных стен.

А за ними оказался целый мир.

В просторном помещении, залитом ярким светом, росли кусты и лианы, тянущиеся до высокого потолка, а весь пол был усыпан светлым песком, испещрённым извилистыми линиями. Тут и там лежали камни самых разных размеров и форм, на которых спали десятки змей.

— Классно, скажи?! — послышался задорный голос за плечом Кэти.

Она вздрогнула и обернулась к Наине, краем глаза замечая промелькнувшее на лице Забавы недовольство.

— Что ж, здесь я вас оставлю. Если что-то будет нужно, просто позови. Где бы ты ни была, мне передадут, и я приду к тебе.

Она коротко поклонилась и ушла.

— Я ей не нравлюсь, — констатировала Наина.

— Может, она просто к тебе не привыкла?

Она фыркнула.

— За два месяца-то? К тебе вон как за день прикипела!

— Она несколько раз сравнивала меня со своей дочерью. Видимо, дело в этом.

Наина пожала плечами и улыбнулась.

— Ну так что, как тебе?

— Что именно?

— Вот это всё! Сад камней! Моя идея!

Кэти вскинула на неё удивлённый взгляд.

— Ага! Я обожаю змей! Увлекаюсь ими с детства! Гляди! — она достала свой телефон и принялась листать десятки фото. — Смотри, как им нравится! Ну разве я не молодец?!

Кэти оторвала взгляд от экрана и слегка улыбнулась такому детскому восторгу. Внутри же кольнула зависть: хотела бы и она быть такой же свободной.

— Ты умница! — тоном, которым обычно подбадривала учеников, ответила она. — Надеюсь, я не отвлеку тебя, если попрошу провести экскурсию по замку?

— А? Ой, прости, я совсем про это забыла! Пойдём, конечно!

Наина потянула Кэти за руку и повела её по длинным извилистым коридорам.

— Для начала стоит сказать, что это скорее не замок, а город. Обойти его весь и за год не получится. Самим же замком, по сути, можно считать апартаменты Злата, его Невест и прислуги, которая нас обслуживает. Само собой, с учётом всевозможных гостиных и бальных залов.

— Тогда почему здесь так много народа?

— Потому что он — сердце этого места. Здесь находится главный вход, здесь Злат встречает своих подданных и провожает их.

— Откуда ты так много знаешь?

— Что-то слышала от слуг. Я не нравлюсь только Забаве. Остальные же, особенно когда узнали, что их новая комната отдыха была построена с моей подачи, прониклись ко мне симпатией, — она хмыкнула и бросила на Кэти чуть насмешливый взгляд. — А что-то рассказал сам Злат.

Та вдруг остановилась и, дождавшись, когда Наина обернётся, спросила:

— Я тебе не нравлюсь?

— С чего ты взяла?

— Ты — его невеста. А я... лишь случайная пришелица, задержавшаяся под его кровом.

— А! Ты об этом! Не решила ещё, — она пожала плечами. — Пока ты не кажешься угрозой. Прости, но у тебя вид жертвы холокоста.

Кэти озадаченно нахмурилась, и Наина пояснила:

— Худая, бледная, синяки под глазами, белки воспалённые, явно плакала перед сном. С тобой что-то случилось. Что-то хреновое. Расскажешь?

Девушка помолчала минуту, а затем кивнула.

— Вот так сразу? Неожиданно.

— Это не секрет, — вздохнула она. — К тому же, видя, как легко ты живёшь среди всех этих странностей, я думаю, что ты мне поверишь.

— Хорошо. Только давай не здесь. Вернёмся к нам, я сделаю коктейль, который прогонит все твои печали, тогда и поговорим.

Они пошли дальше, осматривая столовые, бальные залы и даже парк, раскинувшийся внутри горы, пока не оказались в огромной гостиной.

Колонны из тёмного гранита возвышались над каменным полом, почти скрытым под пушистыми зелёными коврами. Мебель, обтянутая мшистым бархатом, была небрежно расставлена по всему залу, но особенно много её скопилось у высокого камина.

Он не горел, и от этого всё вокруг казалось каким-то брошенным. Словно сейчас кто-то войдёт, весело смеясь, чиркнет спичкой и разожжёт огонь, вернув сюда тепло и жизнь.

Наина замерла, уставившись на него невидящим взглядом. С минуту она стояла так, молча и недвижимо, а затем резко обернулась к Кэти.

— Знаешь... О какой ревности к тебе может идти речь, если мы встречаемся с ним едва ли пару раз в неделю! Иногда, когда у него появляется свободная минутка, он посылает слуг и зовёт меня сюда. Мы разговариваем, пьём чай или что покрепче, а потом расходимся.

Изящный тонкий кулак девушки врезался в мягкую спинку кресла, и Кэти поспешила мягко сжать её плечо.

— Не будет же он вечно так занят. Слышала, на носу бал.

— Ага. Празднуют возвращение змей на зимовку.

— Ну, вот.

— Может, оно и так... — Наина вздохнула. — Ладно. Пойдём отсюда.

Когда они наконец вернулись в их крыло, ноги Кэти гудели и грозились вот-вот подкопиться.

— Я, наверное, никогда в своей жизни столько не ходила.

— Привыкай. Здесь иногда, чтобы дойти из точки А в точку Б, нужно не одну тысячу шагов протопать. Но не парься, сейчас всё исправим. Есть какие-то пожелания?

— Да. Поесть бы.

— Блин, вот ты сказала, и я поняла, что голодная! Эй, кто-нибудь, можно нам поздний обед принести? — крикнула она в пустоту.

— А что-то вроде колокольчиков больше не в чести?

— У местных змей острый слух. К тому же здесь всё спроектировано так, чтобы передавать звук на очень далёкие расстояния.

И действительно, уже спустя несколько минут им принесли сытный обед, состоявший из запечённого картофеля, яичницы, пары сочных мясных колбасок и салата. Ничего изысканного, но для уставших девушек не было еды лучше.

— А аппетит у тебя неплох, — добродушно посмеиваясь, заметила Наина.

— Почти два дня толком не ела, — ответила Кэти, промокнув губы салфеткой.

— Вставай! Раз уж мы теперь сытые, пришла пора выпивки и историй из жизни!

Они переместились от стола к барной стойке.

— Есть предпочтения?

— Какие?

— Ну, не глупи! Сладко, горько, кисло? Покрепче или послабее? Может, цвета определенного хочешь?

— Я люблю синий... Пусть будет что-то не слишком крепкое, с лёгкой кислинкой, если можно.

— Оки-доки, заюш, принято! Ну а пока... Я тебя внимательно слушаю.

Кэти вздохнула, снова мысленно возвращаясь во вчера, и заговорила. Сначала спокойно, так будто читала сводку новостей, но чем дальше шёл её рассказ, тем больше в нём было сдерживаемых до сих пор эмоций. Под конец голос её совсем охрип, глаза покраснели, но ни одна слеза так и не соскользнула с ресниц.

На долгую минуту в комнате воцарилось тяжёлое молчание, а затем перед её лицом со стуком опустилась рюмка.

— Сначала это. Думаю, как пить, объяснять не надо.

Кэти только мотнула головой и залпом опрокинула в себя содержимое, мгновенно ощущая разливающийся внутри огонь.

— А теперь это, — на столе оказался красивый высокий бокал, до краёв наполненный нежно-голубым чем-то со льдом и маленькой вишенкой.

— Голубая лагуна. Банально, конечно, но давай начнём с неё, а потом перейдём к чему-нибудь поинтереснее.

— Я не хочу сегодня напиваться! — вскинулась Кэти.

— А я и не про сегодня говорю. Мы с тобой до весны вместе жить будем, так что успеем ещё. Эх! — воскликнула она, опрокидывая в себя что-то полосатое и явно горячее. — К такому откровению я готова не была. Теперь хочешь не хочешь, а возненавидеть тебя не получится.

Глава 6

— Не жалею меня, — тряхнула головой Кэти.

Одна шпилька вылетела и упала на пол, высвободив непокорный локон. Она дёрнула его и принялась вытаскивать остальные. Голова гудела, как от невыплаканных слёз, так и от них.

— И не думала! Грустно просто от твоей истории. Жаль, что тебе пришлось пережить всё это, — Наина тихо чертыхнулась себе под нос и принялась готовить новый коктейль. — И что думаешь теперь делать?

— Жить, если получится, выживать, если придётся. Побуду здесь, привыкну к новому... времени... миру. Потом найду работу, сниму квартиру, а там, будь что будет. Злат предлагал помочь мне в этом, но не уверена, что стоит соглашаться. Я и так многим ему обязана.

— Прими его помощь, — серьёзно и даже немного строго сказала Наина. — И себе, и ему лучше сделаешь. Тем более, от него не убудет. Как-никак хранитель кладов земных.

— Ты о чём? — Кэти склонила голову набок.

— А ты не знаешь? Бажова не читала в детстве? Хотя стой, наверное, в твоё время он ещё известным не был.

— Не знаю. По крайней мере, я о таком не слышала.

— Тогда почитай на досуге. Там как раз есть сказ про Великого Полоза. В общем, спросила я Злата, правда ли в нём написана, и он сказал, что в общих чертах да. Он, как и все Змеиные Цари до него, хранит то богатство, что под землёй спрятано. Не сундуки с сокровищами, само собой, а золотые жилы, залежи драгоценных камней и всякое такое.

— Но они ведь не лично ему принадлежат!

— Ага. Вот только слышала я, что всё золото в Яви из этой самой горы и вышло. Так что тут уж как посмотреть. В любом случае, не заморачивайся, и дай нашему Царю помочь тебе обосноваться на новом месте.

— Я подумаю.

— О чём? — весело спросил вошедший Злат.

— Будто ты сам не слышал, — хмыкнула Наина.

Он выдохнул.

— Слышал. И она права, Золотце, позволь мне помочь тебе. А ты, невестушка, налей-ка мне чего покрепче.

— Проблемы?

— Есть такое.

— Тебе тоже синенького? — кивнула она в сторону второй голубой лагуны в руках Кэти и Маргариты в своих.

— Нет. Мне янтарно-золотого, будь добра.

Она потянулась за бутылкой виски.

— Расскажешь?

— Не забивай моими проблемами свою светлую голову. Ты ничем не поможешь, только мигрень заработаешь. Лучше расскажите, как вы тут?

Наина закатила глаза, но ответила:

— Я утром снимала комнату отдыха. Не против, если я её кое-кому покажу? Вдруг вдохновится.

— Как хочешь. Только экскурсии сюда водить не начни.

— Само собой, — хмыкнула она. — А потом пришла Кэти, и мы прогулялись по замку.

— Сама Наину нашла? — удивлённо обратился он к ней.

— Нет, Забава отвела.

— Не приставила ещё к тебе горничных?

— Сказала, подождёт, пока я пообвыкнусь. Мне кажется, я ей дочь напоминаю.

— Да? Даже не знаю. Я вот сходств не вижу.

На мгновение повисло молчание. Прервала его Кэти.

— А как твой день прошёл? Я не про проблемы! — уточнила она. — А так, в общем.

Она отпила коктейль, украдкой наблюдая за Златом. Он выглядел измотанным, но старался держать себя в руках. Почти небрежно устроившись в мягком кресле, он вздохнул.

— Ничего такого, о чем бы хотелось рассказывать. Скажем так, внешние дела... иногда бывают более изматывающими, чем любой бал или приём здесь, в замке.

Наина ухмыльнулась:

— Ну так, может, время задуматься о том, чтобы чаще уделять время делам «внутренним»? Тебя здесь почти не бывает, а нам с Кэти не помешала бы дополнительная компания, — во взгляде и голосе её чувствовалось напряжение.

— Вижу, вы нашли общий язык, — Злат обвёл девушек взглядом. — Это хорошо. Здесь в одиночестве быстро можно потеряться, как физически, так и морально.

— На своём опыте знаешь?

— В какой-то степени, — уклончиво ответил он и перевёл взгляд на уже слегка захмелевшую Кэти.

— Как тебе здесь?

— Вполне уютно. Если не обращать внимания на коридоры, в которых заблудиться можно на раз-два.

— Ты разберёшься со временем. Но я рад, что тебе здесь комфортно.

Кэти слабо улыбнулась и кивнула, почувствовав, как её накрывает усталость. Она оглядела комнату, Наину и Злата и ощутила себя неожиданно свободно. Будто, несмотря на все местные странности, здесь можно было расслабиться и быть собой.

— Кажется, уже поздно, — заметил Злат.

— Всего восемь вечера ещё! Время детское! — тут же возмутилась Наина.

Он кивнул в сторону Кэти. Глаза её были сонно прикрыты и грозились сомкнуться с минуты на минуту.

— Вымоталась, бедняжка. После всего, что с ней случилось, и не удивительно.

— Она тебе рассказала?

— А ты что, против? Решил присвоить гостью из прошлого себе?

— Не говори ерунды! Просто удивился, что она доверилась тебе в первый же день.

— Вот такая вот я хорошая подруга.

— Уже и подружиться успели?

— Не завидуй, женишок. Пока нечему. Но кто знает, что дальше будет. Жизнь под одной крышей либо сблизит нас, либо рассорит. Ещё бокальчик?

— Давай. Возьму с собой, как только Кэти в спальню отведу. Может, работаться лучше будет.

— Ты же в курсе, что такое выгорание?

— В курсе. У меня среди невест и психологи были.

— Цк! Топай, умник. А её я сама доведу. Благо, недалеко.

— Не тяжело будет?

— Она худая, как щепка, а я занимаюсь муай-тай. Иди уже!

— Как скажешь, невестушка, — махнул он рукой, вставая. — Смотри, не переусердствуй.

— Разберусь! — фыркнула она, подходя к Кэти. — Пойдём, котёночек.

Кэти что-то полусонно пробормотала, но послушно побрела вперёд, запинаясь через каждые полтора шага.

— Ты же вроде говорила, что умеешь пить.

— Мгм.

— И напилась с пары коктейлей.

— Мгм.

— Ясно всё с тобой.

— Мгм.

Кровать убаюкивающе зашуршала покрывалом, когда Наина опустила Кэти на неё.

— Спи, горе луковое!

— Да, мама.

Наина тяжело вздохнула и покинула спальню.

И вновь её разбудил уже знакомый стук.

— Доброе утро, милая!

Жизнерадостный тон Забавы подействовал на неё удручающе, и она сильнее зарылась в подушку.

— Вставай! Заплету тебе волосы, — мысль о шпильках в голове привела Кэти в ужас, и она едва слышно застонала.

— Весёлый вечер был, да? — незнакомый, по-доброму насмешливый голос раздался со стороны двери.

Она повернулась и встретилась взглядом с карими глазами девушки, чьи коротко стриженные волосы были выкрашены в дерзкий тёмно-зелёный цвет.

— Медяна?

Дочка Забавы поморщилась, на секунду становясь похожей на мать, но затем улыбнулась.

— Так и знала, что мама уже успела наговорить тебе всякого.

Экономка зашипела, и, хотя слов было не разобрать, её тон говорил сам за себя.

— Ага. Как скажешь, мама. Лучше иди, занимайся более важными делами, чем мне нотации читать. А здесь мы сами справимся.

— И дал же мне Юша¹⁵ такую неблагодарную дочь! — она рывком обернулась, глядя в лицо Медяны, и, видимо, не найдя там то, что искала, поспешила уйти.

Когда дверь за ней захлопнулась, девушка устало рухнула в ближайшее кресло.

— О-ох! Как же с ней сложно иногда! Ты прости, у неё странный пунктик касаемо волос. С детства каждый день заплетала мне жутко неудобные причёски, от которых голова болела страшно.

Она бросила ненавидящий взгляд на столик, где были аккуратно разложены всевозможные расчёски и украшения.

— Вот я и избавилась от их, как только из замка уехала. Знала бы ты, сколько я потом наслушалась! А теперь из-за этого пунктика почти каждая темноволосая невеста Злата подвергается такой же пытке. И если ты её не остановишь, дальше будет только хуже. Так что, если тебе это не нравится, не молчи.

— Не буду, — кивнула Кэти, выбираясь из вороха простыней. — А ничего, что ты так откровенно про мать говоришь?

— Ты о чем?

— Как же... Ваш слух и...

— Хах! Не переживай! Все-таки нам тоже нужно уединение. Так что, хоть в коридорах слышимость сумасшедшая, в личных комнатах все звуки превращаются вот в такой неразборчивый шелест. К тому же, не думаешь же ты, что мы постоянно ко всему прислушиваемся? Так и с ума сойти можно! Мы умеем, скажем так, регулировать остроту слуха.

— Это как?

— Сложно объяснить... Вот попробуй напрячь уши.

¹⁵ Огромный змей, спящий на дне океана, прародитель змеиного племени.

Кэти нахмурилась и зажмурила глаза.

— Ну как?

— Внутри... как будто что-то гудит.

— Ага. Вот у нас что-то похожее, только лучше. В общем, можешь расслабиться и говорить свободно.

Она кивнула и направилась в ванную.

Приняв душ, который волшебным образом снял боль и ломоту в уставших мышцах, она вышла и принялась одеваться. Медяна, всё ещё сидевшая у двери с телефоном в руке, пристынула.

— Что-то не так? — Кэти недоуменно взглянула на новую знакомую.

— Удивительно, что тебе всё «так»? Я тебя ни капли не смущаю?

— А должна?

— Да нет. Просто редко такое встретишь, — дочь Забавы обвела взглядом тонкую фигуру. — Всё-таки только познакомились.

— Всё в порядке, я привыкла. В своё время, когда я была институткой¹⁶, у нас была одна большая общая спальня. Даже ширм не было.

— Мама в общих чертах рассказала, что с тобой случилось. Соболезную.

— Спасибо.

В комнате повисло было неловкое молчание, но Медяна почти сразу бодро продолжила:

— Ну что, начнём с экскурсии?

— Как скажешь, но Наина вчера показала мне замок в общих чертах. Хотя, признаться, я так и не поняла, как здесь ориентироваться.

— Ничего. Никто сразу не понимает, — отмахнулась она. — И как она тебе?

— Кто?

— Наина. Кто же ещё?

— Интересная девушка. Своеобразная, но это, скорее, делает её только привлекательнее.

— У меня примерно такое же мнение сложилось. Ума не приложу, чем она маме не понравилась. Ну, да не суть. Куда важнее другое. Как тебе змеи? Не боишься их?

— Не знаю. Когда их много вокруг, чувствую себя странно. Я не назвала бы это страхом, но... Вдруг я нечаянно сделаю им больно? Злат сказал, что они не укусят, и всё же...

— Хм, не так плохо, как я боялась, но поработать стоит. Ладно, надевай что-то тёплое, завтракай, и свожу тебя кое-куда.

— Может, Наину с собой позвать?

— Её нет в замке.

— А разве не должна она?.. — Кэти растерялась.

— Остаться здесь до весны? Раньше да, но не сейчас. Если она исчезнет на несколько месяцев, её тут же начнут искать. Потом проблем не оберёшься. Да и Злат старается идти в ногу со временем: даже интернет сюда провёл, уж не знаю как. Ладно. Собирайся, а я подожду у бара. И просьба: зови меня Медина. Медяной меня только мама зовёт.

Вскоре они уже шли к выходу из замка.

— Запоминай, — говорила Медина, указывая на камни, что отличались от остальных то узорами прожилок, то текстурой. — Они специально для новеньких. Большинство знает, какой коридор в какой город ведёт, но тебе нужен только один. Он вон там.

Она указала на каменную арку с узором из листьев каштана. Один шаг сквозь неё, и они оказались в безлюдном переулке.

¹⁶ Слово, которое исторически использовалось для обозначения девушки, получившей привилегированное образование в женском институте в дореволюционной России.

— На места порталов наложены чары отвода глаз, так что не бойся, что тебя заметят. Идём.

— Ты так и не сказала, куда.

— В серпентарий¹⁷, — широко улыбнулась Медина.

¹⁷ Помещение или пространство для содержания змей.

Глава 7

Здание, к которому они подошли, оказалось обычным старым домом, ничем не отличающимся от многих прочих. Внутри было так же: выкрашенный облупившейся краской подъезд и тусклая лампа под потолком. Но стоило им шагнуть за дверь, как всё изменилось.

В помещении серпентария царил полумрак, а воздух был таким густым и влажным, что казалось, будто через стенки террариумов дышала сама земля. Здесь, среди густой зелени и искусственных водоёмов, за стеклом вились змеи самых невероятных форм и оттенков.

Медина прошла вперёд и потянула за руку застывшую у входа Кэти.

— Смотри, — сказала тихо она, остановившись у первого террариума, где под скрученной корягой лежала толстая пятнистая змея. — Это бирманский питон. Они могут вырастать до семи метров, но этот ещё молоденький.

Кэти приблизилась и осторожно наклонилась, с интересом наблюдая, как огромная рептилия лениво скользнула хвостом по стеклу. Но стоило той резко высунуть свой раздвоенный язык, как девушка вздрогнула и отпрянула.

Медина рассмеялась.

— Спокойно. Он просто нюхает воздух.

— Это как?

— Сложно объяснить... Он собирает частицы запахов вокруг, а затем передаёт эту информацию специальному органу во рту. Так мы понимаем... — она принялась увлечённо рассказывать о змеиной анатомии.

Кэти держалась на шаг позади. Напряжение не отпускало, но она внимательно ловила каждое слово Медины.

— А это чёрная мамба, — сказала та, указывая на длинную, гладкую рептилию. — Очень быстрая и невероятно ядовитая, но посмотри, какая грациозная!

Гибкое, блестящее тело медленно изгибалось в неторопливом движении, напоминая ожившую тень. Кэти невольно напряглась и задержала дыхание.

— Не бойся её. Змеи не бросаются на людей без причины, только если почувствуют угрозу. Но вообще они просто хотят жить своей жизнью. Мы такие же. Пока ты не желаешь нам зла, не навредим, — Медина на миг задумалась. — Само собой, и среди нас попадаются те ещё твари, но в этом мы мало чем отличаемся от людей.

Кэти понимающе кивнула, ощущая, как спадает напряжение, и шагнула ближе. Глядя на этих прекрасных созданий, она вдруг подумала, что может не так уж плохо быть похожими больше на них, чем на людей.

Они дошли до последнего зала как раз тогда, когда животы уже возмущённо напоминали о себе. Медина остановилась у огромного террариума, где за стеклом лениво лежала королевская кобра. Заметив её, величественная змея медленно расправила капюшон.

Медина чуть улыбнулась:

— Её зовут благородной змеей. Она всегда предупреждает заранее и нападает только в крайнем случае. Дай ей пространство, прояви уважение, и она тебя не тронет.

Она сделала пару шагов назад, и кобра сразу расслабилась, не спуская, впрочем, глаз с чужаков.

Кэти задумалась. Чем дольше она была здесь, тем сильнее росло её уважение к этим существам. Страх постепенно растворялся, а вместо него появлялось странное ощущение причастности к миру, который раньше казался чужим.

Она повернулась к Медине и слегка усмехнулась.

— Думаю, я вполне смогу ужиться с ними.

Та удовлетворённо кивнула и повела её к выходу.

Кафе оказалось буквально в соседнем здании и встретило их мелодичным звоном колокольчика.

Пока Медина делала заказ, Кэти заняла столик у окна и с какой-то необъяснимой тоской уставилась на поток людей и машин за стеклом.

— Чувствуешь себя не в своей тарелке? — спросила со смешком подошедшая девушка.

— Да, отчасти. Вроде бы знакомый город, но другой. Живой, мирный... Мне нравится, что сейчас всё спокойно... и грустно, что в моё время так не было.

Медина хмыкнула.

— История циклична, знаешь? Сейчас всё тихо, и ладно. Но надолго ли это? В любом случае, нам остаётся только приспособливаться к обстоятельствам и жить насколько получается.

Аромат жареного яйца и чесночного соуса зашекотал ноздри, заставив слюну скопиться во рту. Разрезанный пополам круассан скрывал в себе начинку, которая, несмотря на кажущуюся простоту, распускалась на языке калейдоскопом вкусов. Который, впрочем, закончился слишком быстро, оставляя внутри лишь чувство сожаления.

Заметив это, Медина, не говоря ни слова, просто встала, шагнула к кассе и вскоре вернулась с чашкой горячего фруктового чая и ещё одним блюдом, на этот раз сладким.

— Что ты, не стоило! — удивлённо захлопала глазами Кэти. — Ты и так сегодня на меня немало потратила!

— Не мели ерунды! Я согласилась помочь тебе освоиться как в нашем мире, так и в Яви. А раз взялась, значит отвечаю за тебя, пока ты не встанешь на ноги. Тем более, выглядишь ты так, будто едой себя не баловала. Или я не права?

Кэти вздохнула.

— Права. Мы не голодали, не подумай, но и избытков не знали. И то, пока не научились нормально готовить, вся еда была в основном пресной и безвкусной.

В носу защипало, но она взяла себя в руки.

— Теперь ты в будущем. Здесь и продукты самые разные круглый год доступны, и готовой еды хватает. Выбирай, не хочу.

Кэти улыбнулась через силу.

— Вот и хорошо. Готовку я так и не любила.

Теперь она ела неспеша, наслаждаясь каждым кусочком. Медина же, справившаяся раньше, только с умилением смотрела на её довольное лицо.

— И за многими ты уже вот так присматривала? — спросила Кэти, доедая.

— Не ревнуй, — посмеиваясь, ответила она. — Ты у меня первая.

— Но откуда тогда ты столько знаешь о прошлых невестах?

— Всё-таки моя мать — главная экономка. К тому же я, как и все, приезжаю в замок на бал. Так что пусть лично и мало с кем из них была знакома, но все же многих видела со стороны.

— Тогда почему согласилась помочь мне?

— Сначала мама попросила, но, как ты могла заметить, у нас с ней не самые простые отношения. Только ради её просьбы я бы вряд ли за тебя взялась. Но потом меня попросил ещё и Злат.

— Но, если ты занята и не занимаешься обычно подобным, может, им не стоило тебя обременять? Почему они оба обратились именно к тебе?

— А вот тут мы и приходим к тому, почему я на самом деле согласилась. Мама сказала мне, что первое, о чем ты попросила, были листок и уголь. Зачем?

Кэти с силой прикусила внутреннюю сторону щеки.

— Рисовала портрет родителей.

Медина кивнула.

— Я так и подумала. Знаешь, наше племя отлично разбирается и в богатствах земли, и в том, как их добывать, так что многие из нас отличные предприниматели. А вот по-настоящему творческих... мало. Среди людей же почти никто не знает, кто я, так что расслабиться рядом с ними сложно.

— Ты художница? — уточнила Кэти

— Не совсем. Я хочу стать очень хорошим ювелиром. Я уже многому научилась, работая подмастерьем Мады, хозяйки Медной горы. Но люди двадцать первого века придумали столько всего: цифровая живопись, 3D-моделирование... с ними мои украшения станут ещё лучше. Вот и учусь. А что насчёт тебя?

— Я всегда любила рисовать. Для меня это было как лекарство от тоски. Сначала меня учила мама, потом преподаватель в институте. Я не была в этом лучшей, но, несомненно, делала успехи.

— Тогда, может, ты хочешь пойти на те же курсы, что и я? И навыки отточишь, и с современными технологиями поближе познакомишься, а я помогу. Они, конечно, уже начались, но не так давно. Уверена, я смогу уговорить препода взять тебя.

— Если это возможно, я буду тебе очень благодарна!

Едва они принялись обсуждать возможную совместную учёбу, разговор прервал звонок телефона. Медина, извинившись, взяла трубку.

— Да? — спросила она и спустя минуту нахмурилась. — Да. Нет, я сегодня занята, — пара минут разговора, и девушка ещё сильнее свела брови к переносице. — Хорошо, ладно, буду.

Она положила трубку.

— Срочные дела?

— Не совсем срочные. Запланированную программу пройти успеем, но придётся потопиться, чтобы я успела провести тебя обратно к portalу.

— Я сама дойду, не переживай. Я неплохо запомнила дорогу.

— Возможно, но улицы здесь довольно запутанные. Не хочу переживать, дошла ты или заблудилась.

— Ты, кажется, забываешь, что я жила здесь многие годы. Пусть и было это сто лет назад. И поверь мне, расположение улиц с тех пор не слишком сильно поменялось.

— И правда забыла, — хмыкнула Медина. — Тогда хорошо. Доверюсь тебе. Но только посмей заблудиться!

Кэти тихонько рассмеялась.

— Ладно, раз уж с едой мы закончили, то давай поторопимся. Скоро трамвай будет.

Стоило девушкам сесть, а вагонам тронуться, Кэти помолчала немного, а потом кривовато усмехнулась.

— Как будто вернулась в своё время. Они почти не отличаются от тех, что были век назад.

— Не удивлюсь, если это те самые, — заворчала Медина.

Добравшись до нужной остановки и пройдя несколько минут пешком, они оказались перед огромным зданием из стекла и бетона. Кэти застыла, почувствовав себя как никогда крошечной по сравнению с ним.

— Познакомься, — хихикнула Медина, видя её реакцию. — Торговый центр. Монстр, который может проглотить кучу твоего времени, а тебя саму пережует и выплюнет.

Фасад, мигающий голографическими вывесками, сбивал с толку, а внутри бурлил беспорядочный поток людей, но Медина уверенно вела Кэти сквозь него. Когда они наконец оказались в нужном месте, Кэти недоуменно свела брови.

— Зоопарк? Здесь?

— Ага. Но не простой, а контактный!

— И что это значит?

— Это значит, что ты не только посмотришь на змею, но и сможешь к ней прикоснуться.

— А это не опасно?

— Помнишь, что я тебе говорила? Змеи не нападут, пока им ничего не угрожает. Ну, и когда они сыты, конечно.

Едва переступив порог, Кэти ощутила густой запах свежего сена, смешанный с мускусом. Вдоль стен тянулись вольеры, где кролики неспешно хрустели морковью, а попугаи взрывались криками, расцвечивая воздух яркими взмахами крыльев. В углу на задних лапах застыл сурикат, вертя головой так старательно, будто ему за это платили.

Медина, не обращая внимания на пушистую живность, уверенно потянула подопечную дальше — прямо к вольеру с рептилиями. За стеклом лежала крупная светло-жёлтая змея, дремавшая под лампой. Рядом красовалась табличка:

«Королевский питон. Прикасаться только в присутствии сотрудников».

Кэти указала на неё, но Медина лишь насмешливо фыркнула и пошла навстречу уже спешившему к ним юноше. Короткая фраза и взгляд на её телефон, и молодой человек, кивнув, бросился к детям, спорившим, кто первым войдёт в вольер с енотами.

Когда она вернулась, глаза её светились предвкушением.

— Это будет совсем не страшно, обещаю. Как думаешь, какой он на ощупь?

Кэти замерла, внимательно вглядываясь в террариум.

— Похожий на пудинг?

Медина прыснула.

— Сейчас узнаем, права ли ты. Попробуй взять его.

Кэти мгновенно вытаращила глаза.

— Вот так сразу?!

— Неужто струсила?

— Нет, но... Он же такой... Хрупкий?

— Змеи куда крепче, чем кажутся. Ты не сделаешь ему больно, если будешь аккуратной. Ну да ладно. Давай начнём с чего попроще.

Она осмотрелась, а потом повела Кэти к сотруднику, что держал в руках небольшую, гладкую змею, цветом напоминавшую песок в её террариуме. Увидев их, он аккуратно протянул рептилию Медине. Та уверенно приняла её, мягко обернув вокруг запястья на манер браслета.

— Давай. Твоя очередь.

Рука с живым украшением оказалась прямо перед лицом Кэти. Она глубоко вздохнула и медленно протянула ладонь. Пальцы осторожно коснулись змеи и дрогнули от неожиданности. Кожа её оказалась тёплой и шелковистой, совсем не такой, как она представляла.

— Видишь? — тихо сказала Медина, когда рептилия лениво глянула на вторую нарушительницу её покоя и тут же отвернулась. — Она совсем не против. Они чувствуют, когда их не боятся.

Кэти заворожённо провела пальцами вдоль гибкого тела и немного смущённо улыбнулась.

— Ну что, готова попытать счастья с кем покрупнее?

— Кажется да.

Они снова подошли к питону, и Медина медленно вытащила его из террариума.

— Ну что, малыш, давай знакомиться?

Почти успокоившаяся, Кэти вдруг ощутила, как в животе снова шевельнулась тревога. Питон после первой змейки казался ещё больше, чем раньше. Она было открыла рот, чтобы

отказаться, но Медина уже уверенно держала его, осторожно расправляя его кольца. Мускулистое тело лениво растянулось меж её руками, тяжёлое и спокойное.

Она медленно подошла к Кэти.

— Всё в порядке. Он не обидит. Просто чувствуй его вес и постарайся расслабиться.

Та глубоко вдохнула, пытаясь унять дрожь в руках. Медина без слов уложила часть тяжёлого тела ей на плечи, помогая распределить вес.

— Главное, поддерживай его под брюхом. Остальное он сделает сам.

Питон медленно обвился вокруг неё. Сильные, но удивительно мягкие мышцы чуть напряглись, будто проверяя, выдержит ли новая опора.

— Он... тяжелее, чем я думала, — пробормотала Кэти, чувствуя, как змея спокойно и уверенно скользит по её плечам.

Она подняла руки и коснулась кожи. Та оказалась тёплой и гладкой, будто глянцевая лента, натянутая поверх живой стали. Но было в ней и кое-что странное.

— Почему такое чувство, будто кожа ему на пару размеров велика?

Хохот, вырвавшийся из Медины, заставил работников зоопарка осуждающе покоситься на неё.

— Потому что брюхо питонов растягивается будь здоров. В обычном рационе у них кролики, птица, яйца... но самые крупные могут проглотить даже косулю. Поэтому так и кажется.

Кэти кивнула, уже больше удивлённая, чем взволнованная. Тяжесть питона, его плавные движения, само ощущение живой мощи на плечах — всё это вызывало не страх, а почти детское восхищение. Она и представить не могла, что прикосновение к такому огромному, потенциально опасному существу окажется... почти интимным.

— Я думала, будет намного страшнее, — призналась она, осторожно поглаживая змею по боку. — Но он такой... милый?

Медина снова рассмеялась и поправила её волосы, чтобы змея не зацепила их.

— Они не чудовища, — сказала она мягко. — Просто живут по своим правилам.

Кэти перевела на неё задумчивый взгляд.

— Как и вы?

— Как и мы.

Глава 8

Задерживаться они не стали и, вернувшись в центр города, расстались. Медина помчалась по своим делам, а Кэти осталась на перепутье, в прямом и переносном смысле. Она смотрела вперёд, уже прокладывая в уме путь к portalу, но в замок возвращаться пока не хотелось. Наины, скорее всего, до сих пор не было, внимание Забавы давило, а Злат...

Подумав пару минут, Кэти всё же решила прогуляться.

Она бродила по запутанным улицам, словно заново знакомясь с собственным городом. Многие остались как прежде, многое изменилось. Некоторые здания, которые раньше были частью её жизни, исчезли без следа. Но сам ритм города, его пульс, казалось, не изменился, разве что чуть ускорился.

«Да, — подумала Кэти. — Мне этого не хватало. Раз уж теперь у меня уйма свободного времени, стоит почаще вот так прогуливаться».

В какой-то момент её внимание зацепило что-то смутно знакомое. Ноги сами по себе привели её к высотке, в которой, в этом она была уверена, находилась квартира Злата.

Судьба, случайность или подсознательное желание вернуться — что бы это ни было, а Кэти вдруг очень захотелось войти в её двери.

Не зря же Злат доверил ей код от квартиры?

«Но не от подъезда!»

Кэти дёрнула ручку, но дверь не поддавалась, продолжая насмешливо светиться цифровой панелью.

— Вы к кому? — раздался за спиной старческий голос.

Кэти резко обернулась.

— Здравствуйте! Я к другу, — было это ложью или правдой, она не знала. — Он оставил мне код от квартиры, а вот от подъезда забыл.

— Так позвони ему.

— Телефон на днях сломался.

— Молодая девчонка, что может без телефона несколько дней прожить? Слабо верится.

— А я в деревне долго жила, — нашлась Кэти.

— Ладно. Сделаю вид, что поверил, — хмыкнул старик. — Как друга-то зовут?

— Златомир. Высокий, рыжий...

— Да знаю я! Чай не совсем памяти лишился! Так и быть, впущу. Но ежели учудишь что — я тебя запомнил. И Злату, и полиции тебя во всех деталях опишу.

Она только улыбнулась и кивнула.

Войдя внутрь, она постаралась повторить всё, что делал Злат в тот день: нажать кнопку лифта, войти, выбрать этаж.

Тогда её разум туманили шок и горе, и сейчас она не была уверена, что делает всё правильно. Но знакомая дверь, вскоре возникшая перед глазами, говорила о том, что она справилась. Вот только вся решимость войти в неё вмиг испарилась.

Зачем она сюда пришла? Чего хотела?

Тёплого какао с видом на город? Той спокойной, почти уютной тишины, что царила в этой квартире? Или ей просто нужно было снова почувствовать, что о ней заботятся, что есть кто-то, готовый защитить её от всех бед?

Когда в последний раз она чувствовала нечто подобное?

Наверное, тогда, когда отец встал между ней и тем самодовольным мальчишкой, вещавшим о том, какая удача для нищей бесприданницы выйти за него.

В тот день она рыдала у папы на груди, а он гладил её по голове и обещал, что никогда не отдаст её тому, кого она не полюбит.

Она улыбалась сквозь слёзы и верила ему.

И вот впервые за много лет это чувство вернулось. Только теперь его вызвал чужой мужчина. Мужчина, у которого была невеста.

«Имею ли я хоть какое-то право быть здесь?»

Кэти шагнула назад, уже собираясь уйти, и остолбенела, почувствовав спиной тепло чужого тела. Нос защекотал аромат костра и мороза.

— Уже уходишь, Золотце? — голос Злата странно вибрировал, сквозя то ли насмешкой, то ли раздражением. — А я ведь даже чаю предложить не успел.

— Я... — она не нашлась, что сказать.

— Ну же, ты ведь помнишь код.

Почему-то прозвучало это не как приглашение, а как предупреждение.

«Оставь надежду, всяк сюда входящий».

Строка из «Божественной комедии»¹⁸ всплыла сама собой, вызывая нервную дрожь. Холод подъезда обдал влажную от волнения руку, когда она достала её из кармана, чтобы набрать код. Шагнуть вперёд было бы проще... но ноги словно приросли к полу.

Последняя кнопка щёлкнула, дверь издала мелодичный сигнал и мягко открылась.

— Так и будешь стоять на пороге? Может, лучше зайдёшь?

Кэти знала: стоит попытаться что-то сказать, и голос предаст её. Поэтому она молча вошла, ища взглядом то, что могло бы отвлечь её от чувства неизвестно откуда взявшегося страха.

Такая вещь нашлась быстро.

Краешек стола, за которым они ужинали несколько дней назад, мгновенно заставил её вспомнить: Злат у плиты... его обещание помочь... то редкое чувство безопасности.

«Он не причинит мне вреда», — тряхнула она головой.

— Прости, — наконец выдавила она. — Не была уверена, можно ли вот так... внезапно приходить.

— Я же сказал тебе код от двери. От подъезда, правда, забыл. Как вошла?

— Один дедушка впустил. Сказал, что запомнил меня в случае чего.

— А, Валентин Никифорович! Он здесь за старосту, пусть и самопровозглашённого. Хороший человек, но со своими тараканами в голове.

От странного тона не осталось и следа.

— Голодная?

— Немного.

— Подожди, я разогрею пасту, — мужчина поднял в воздух бумажный пакет.

— Почему не ешь в замке?

— Я люблю иногда перекусить, зная, что никто меня не потревожит.

— Прости.

— Опять извиняешься. Не стоит делать этого так часто, Золотце, да ещё и по пустякам. Ты так и слово обесцениваешь, и делаешь себя виноватой там, где твоей вины нет.

— Прост... — Кэти вовремя прикусила язык, поднимая уголки рта в намёке на неловкую улыбку. — Постараюсь отучиться.

Злат кивнул.

— Я не о тебе говорил. Я о слугах, о подданных... о Забаве, которая чересчур меня опекает. Тебе я рад.

— Почему?

— Змеи чувствительны к запахам, а ты пахнешь речной водой. Она меня всегда успокаивала.

¹⁸ Поэма, написанная Данте Алигьери.

— А ты костром и специями. Ну и морозом.

Она тут же прикусила язык, заметив его удивлённый взгляд. Но Злат почти сразу тряхнул головой и сменил тему.

— Как прошёл день?

— Отлично! И довольно продуктивно.

— Вот как?

— Да. Знаешь, до сих пор я чувствовала себя немного неловко среди змей.

— О, я заметил.

— Да ну тебя... Гхм. Так вот, Медина сегодня отвела меня сначала в серпентарий, а потом в контактный зоопарк.

— Знал, что она тебе поможет, — одобительно хмыкнул он. — Хорошая медянка.

— Кто?

— Медянка. Вид змей такой.

— Это поэтому её так называли?

— Нет. Из-за глаз.

— Ох, и правда! А твоё тоже?..

Он с улыбкой покачал головой.

— Нет. Просто так у нас заведено, что все Великие Полозы носят «золотое» имя: Златомир, Златолик, Велезлат и всё в таком духе. Как видишь, не самая интересная причина. Лучше расскажи, как тебе?

— Что? — Кэти удивлённо вскинула брови.

— Серпентарий, змеи...

— Ох! Это явно помогло, — она едва улыбнулась, но морщинки у глаз выдали куда больше радости, чем она хотела показать. — Раньше я представляла их совершенно другими: холодными, агрессивными...

— Значит, и я произвёл на тебя такое впечатление? — наигранно обиделся Злат, раскладывая тарелки и приборы. — Всё-таки я Царь змей.

На мгновение в памяти вспыхнул страх, сковавший её у двери, но она резко мотнула головой, отгоняя его прочь.

— Ты же в облике человека.

— Мою суть это не изменит.

— В любом случае, — ушла от ответа Кэти, — я ошибалась. Змеи вовсе не такие.

Он сел за стол, подпёр подбородок рукой и задумчиво намотал спагетти на вилку.

— Грациозные, степенные, величественные и очень красивые, — её глаза заволочла пелена воспоминаний. — И тёплые. В общем, — она моргнула, возвращаясь в реальность, — я их больше не боюсь.

— Пра-а-авда? — со странным ядом в голосе спросил Злат. Не дожидаясь ответа, он резко поднялся и пошёл к ней.

То ли всё произошло слишком быстро, то ли Кэти от шока ослепла и оглохла, но через пару мгновений она больше не сидела за столом. Со всех сторон, от ног до груди, её обвивали медно-красные кольца, толстые, как ствол молодого дерева.

Сквозь золотистую пыль, танцующую в воздухе, она изумлённо смотрела в огромные глаза с вертикальным зрачком.

— Ну и как? Вс-с-се еще не боиш-шься-с? — шипящий голос, одновременно похожий и непохожий на голос Злата, заполнил квартиру.

Сердце Кэти грохотало где-то в горле, не давая выдать из себя ни слова.

Змей наклонился ближе. Из пасти выскользнул длинный раздвоенный язык и издевательски медленно прошёлся по её щеке, оставляя влажный холодный след.

— А теперь-с?

Она дрожала, но не потому, что он стал змеем, а потому, что снова почувствовала волну леденящей силы.

Да, теперь ей было страшно.

Его слова, тон, которым они были сказаны, пугали, но и отрезвляли.

И вдруг она поняла: что-то произошло.

Не мог человек, что предложил ей помощь просто так, не прося ничего взамен, что пригласил в свой дом и познакомил со своим миром, быть таким!

Она сглотнула ком в горле и осторожно коснулась его носа, так, как когда-то касалась морды своего коня, успокаивающе и нежно, будто говоря: всё хорошо, я рядом.

— Боюсь, — честно сказала Кэти, — но не тебя, а тех чувств, что клокочут в тебе сейчас. С тобой явно что-то случилось. Я могу помочь?

Она почувствовала дрожь змеиного тела за секунду до того, как её ноги коснулись пола, а Злат снова предстал перед ней в человеческой форме.

— Прости.

Только сейчас Кэти поняла, что он имел в виду, говоря про ценность слов. В этом коротком «прости» было всё: вина, сожаление, усталость.

Она кивнула.

— Прощаю. И всё же, что тебя тревожит?

— Работа. Дела, — он пожал плечами. — Не обращай внимания. Я постараюсь держать себя в руках, чтобы такого больше не повторилось.

— Что у тебя за работа такая?

— Сложная, — хмыкнул Злат, садясь обратно. — Мой начальник — один из трёх князей потустороннего мира. А в Яви у него крупный бизнес, связанный с информацией: от газет до стриминговых сервисов. Плюс своя сеть ювелирных магазинов и обязанности Великого Полоза.

— И как тебе на всё это хватает времени?

— Многие века практики, — коротко усмехнулся он. — Но всё не так страшно, как кажется. Да и я давно привык.

— Привык? Неужели так было всегда?

— Не всё так однозначно. Ещё тысячу лет назад всё было куда проще. Мы жили, выполняли свои обязанности, помогали людям, а они почитали нас как богов. Потом времена изменились: старые боги ушли, пришёл новый, и нам пришлось скрыться.

Он вздохнул и потёр переносицу.

— Сейчас всё снова меняется. Я не знаю, что ждёт нас дальше, но мы по-прежнему должны исполнять древние обязанности, скрывать свои тайны, да ещё и учиться жить среди людей. Их «наука» скоро сравнится с нашей «магией», и они поймут, что реальность куда сложнее, чем им казалось. Мир усложняется, и я не знаю, радоваться этому или огорчаться.

— Это не мир усложняется, а мы сами. Когда я была маленькой, моей самой большой проблемой было то, что мама не разрешала гулять с деревенскими ребятами. А теперь...

Оба замолчали, погружаясь в раздумья и доедая остывшие спагетти. Тишину прерывал только редкий стук вилок. Вскоре затих и он. Никто не знал, как нарушить молчание, но и затягивать его не было смысла.

Два голоса зазвучали нестройным хором:

— Нам, наверное, пора?

— Так почему ты пришла?

— Ты первая, — неловко улыбаясь, махнул рукой Злат.

— Я хотела спросить, не пора ли нам идти... но, если честно, я не хочу возвращаться. Так что спрашивай ты.

— Почему ты пришла сюда? Почему не прямо в замок?

— Не знаю, — Кэти покрутила в пальцах вилку. — Не хотелось обратно. Я просто бродила по улицам, увидела твой дом и... не смогла пройти мимо.

— Тебе некомфортно в замке? — нахмурился Злат. — Может, что-то не нравится? Или кто-то обижает? Пожалуйста, не бойся мне сказать, если что-то не так.

— Нет-нет! — замотала она головой. — Всё хорошо. Там уютно и есть с кем провести время. Просто...

Кэти вновь замолчала.

— Просто?

— Здесь тепло.

Щеки девушки укрыл нежный румянец. Она уже пожалела, что вообще открыла рот, что не прошла мимо, когда могла.

Злат же заливисто засмеялся.

— Вот это причина, Золотце! Ты говоришь это о квартире, в которой я не включаю отопление даже посреди зимы! Нам повезло, что сейчас ещё не слишком холодно, иначе из твоих губ уже вырывался бы пар.

Кэти хотелось провалиться сквозь землю, но она всё же едва слышно пробормотала:

— Я о другом...

— Что? Повтори, — он перегнулся через стол, легко подцепил пальцем её подбородок и заглянул в смущённое лицо. — О другом, это о чём?

Его золотые глаза встретились с её васильковыми. К его удивлению, в них читались боль и тоска.

— Когда ты привёл меня сюда, то... Эта квартира... Ты... Я... — сколько ни старалась, слова упрямо не складывались. Руки, сжимавшие вилку, затряслись.

Заметив нарастающую панику, Злат чуть сильнее сжал её подбородок и строгим тоном приказал:

— Дыши. Глубоко. Сосредоточься на дыхании. Слушай его.

Кэти послушалась. Вскоре её плечи расслабились, а голос уже не срывался на полуслове.

— Не знаю почему, но в тот вечер я почувствовала то же самое, что и в родительском доме, когда была ребёнком. Тогда у нас не подавали простую яичницу, а о какао я только слышала... Но что-то неуловимое тогда подарило мне почти забытое чувство безопасности. Я хотела... Не знаю. Может, ощутить его снова, а может, понять, что это была иллюзия, которая больше не повторится.

— И к какому выводу пришла? — на лице Злата не было даже намёка на улыбку, только сосредоточенный интерес.

— Сначала ты вёл себя странно, и мне было не по себе, но теперь я снова чувствую его. Знаю, что стоило бы вернуться в замок, но мне не хочется уходить.

Он посмотрел на неё невидящим взглядом, уйдя мыслями куда-то далеко. Когда же его сознание снова вернулось в реальность, он искренне улыбнулся.

— Все-таки стоит дать тебе код от подъезда. Приходи сюда в любое время и чувствуй себя как дома.

Наверное, ей стоило бы отказаться, но она нуждалась в этом месте, поэтому просто кивнула.

— А теперь... Думаю, нам пора возвращаться.

Замок гудел.

Не как обычно, нет. А как встревоженный улей.

Стоило им выйти из коридора, ведущего к царским покоям, как шум усилился вдвое, а через пару минут на них уже кричали три взволнованные женщины.

— Кэти! — голосом на пару тонов выше обычного говорила Медина. — Мы же договорились, что ты идёшь домой!

— Юша Великий, куда ты пропала?! С тобой всё в порядке? Мы тебя везде обыскались! — причитала Забава.

— Я говорила им, что с тобой всё в нормально и они рано всполошились, — усмехалась немного позади Наина. — Но всё же тебе стоит обзавестись телефоном.

«Снова голова разболится», — думала тем временем Кэти, пытаясь не морщиться от какофонии звуков.

— Я завтра же куплю его ей, — единственная фраза Злата остановила поток слов в момент.

— А почему она с тобой-то? — в повисшей тишине вопрос Наины прозвучал особенно резко.

Кэти вздрогнула.

— Случайно встретил её, когда она бродила по городу, — без тени сомнения соврал Злат, и внутри у неё странно потеплело. Почему-то ей не хотелось делиться этим вечером с кем-либо ещё.

— Извините, — сказала она, опустив голову. — Я заставила вас волноваться. Не думала, что так выйдет.

Глядя на её удручённый вид, все тут же смягчились. Забава снова хлопотала вокруг неё, Медина спорила с матерью, Наина насмешливо наблюдала за ними... Но Кэти ничего этого не замечала. Она видела лишь золотые глаза и маленькую тайну в них, разделённую на двоих.

Глава 9

Утро следующего дня выдалось на удивление мирным. Кэти, никуда не торопясь, собралась, попрощалась с портретом родителей и вышла в общий зал.

Там с чашкой кофе в руках уже сидела Медина.

— Как тебе утро без головной боли в лице моей матери? — хмыкнула она.

— Не стоит о ней так говорить. Однажды ты будешь желать подобной головной боли, но её больше не будет.

— Извини, не хотела тебя задеть.

— Ничего. И спасибо. Это же твоими стараниями я выпалась.

— К вашим услугам, — она картинно поклонилась. — Я просто в очередной раз напомнила маме, сколько у неё дел и что ты — не её маленькая дочь.

— Какой план на сегодня? — спросила Кэти, садясь рядом.

— Для начала ты поешь, а после мы проведем экзамен.

— Какой?

— На змееустойчивость. Проверим, сработала ли наша вчерашняя прогулка как надо.

После сытного завтрака девушки снова оказались в саду камней. И снова там сидела Наина. Устроившись поодаль, она делала пометки в кожаном блокноте, но, увидев их, тепло улыбнулась и отложила его в сторону:

— Какими судьбами, девочки? Тоже пришли бока погреть?

— Будем проверять меня на устойчивость к змеям.

— Не думала, что ты их боишься.

— Не боюсь, но слегка опасаюсь... Опасалась, точнее. Надеюсь, после вчерашнего все прошло.

— А что было вчера?

— Мы ходили в серпентарий, а потом в контактный зоопарк.

— И как? — в глазах Наины тут же вспыхнул живой интерес.

— Замечательно, — Кэти невольно расплылась в улыбке. — Они там такие красивые!

— А я о чем! Нет в мире животных лучше и величественнее змей! А кто понравился больше всех?

Добрый час понадобился Кэти, чтобы ответить на все вопросы.

— Ох, ладно, — наконец довольно потянулась Наина. — Чем я могу вам помочь?

— Да ничем особо, — пожала плечами Медина. — Но можешь побыть моральной поддержкой, мало ли.

Она обернулась к змеям, лениво греющимся на камнях, что-то коротко прошипела, затем снова заговорила человеческим голосом:

— Вот это, — указала она Кэти, — гостя нашего царя. Она никогда до прихода к нам не встречала змей живую, поэтому ей непривычно среди вас. Но она хочет исправить свое досадное недоразумение. Есть желающие помочь?

Со всех сторон раздалось шипение, и несколько десятков змей подняли вверх свои головы, слегка покачивая ими.

— Садись, — скомандовала Медина. — А вы покажите ей наше змеиное дружелюбие!

Кэти сглотнула, чувствуя, как внутри неё снова поднимается волнение. Здешние обитатели были совсем другие: разумные и куда более проницательные.

Она глубоко вдохнула и кивнула.

Первой к ней приблизилась крупная змея цвета охры. Она кивнула в знак приветствия, дождалась ответного жеста, а затем медленно обвила ногу Кэти, поднимаясь вдоль её тела. Прикосновение казалось почти дружеским, но девушка всё равно немного напряглась.

— Не бойся, — тихо сказала Медина. — Так мы приветствуем друг друга. Для нас контакт кожа к коже почти как рукопожатие у людей.

Кэти глубоко вдохнула, успокаиваясь, и посмотрела вниз: змея свернулась у неё на руках и подняла голову, пересекаясь с ней взглядом. В груди потеплело, а в ушах будто бы едва слышно прошелестел вопрос: «ты готова довериться?»

— Да, — прошептала она.

В тот же миг остальные змеи, будто ждавшие её ответа, пришли в движение. Одна за другой они подползали ближе. Их тела вились вокруг неё, оборачивали в своеобразный кокон, будто защищая, отгораживая от мира.

Кэти закрыла глаза, чувствуя, как они медленно скользят по её плечам и ногам, вьются вокруг талии. Любое волнение, которое было в ней раньше, теперь исчезло. Её сердце билось ровно, а внутри приятным теплом пульсировало понимание: они приняли её.

Постепенно змеи начали отступать. Кэти открыла глаза и увидела, как они вновь уstraиваются на своих местах среди песка и камней, напоследок кивая ей и шипя что-то явно ободряющее.

Медина подошла ближе и положила руку ей на плечо.

— Как ты? — спросила она с улыбкой.

— Восхитительно! — глаза Кэти сияли. — Мне, кажется, никогда не было так спокойно.

Наина тихо рассмеялась:

— Так и бывает. Змеи, когда с ними общаешься, будто передают тебе капельку своей неспешности и хладнокровия. А тут их было несколько десятков. Завидую тебе! Я их изначально не боялась, так что такая помощь мне не светит.

Теперь смеялась уже Медина.

— А ты спроси. Может, кто и захочет. Мы довольно контактные создания. Если вежливо попросишь, устроят и тебе коллективные обнимашки.

— Хм... А ведь мысль! Обязательно попробую. А пока... — Наина опустилась рядом с Кэти. — Смотри. А потом листай влево.

Она протянула ей телефон.

На экране Кэти увидела себя, сидящую на тёплом песке, а перед ней — ту самую первую змею, склонившуюся в лёгком поклоне. Тёплый свет ламп падал сверху, высвечивая каждую деталь, заставляя песчинки искриться золотом, а змеиную кожу переливаться. На втором фото вокруг неё уже вились десятки рептилий. Словно потоки воды, их тела плавно скользили вокруг неё.

На последнем фото она была уже одна. Змеи расплзались, оставив её среди камней и растений. Её поза была расслабленной, а на лице лежала вуаль умиротворения. Свет играл тенями на её коже, делая кадр волшебным и почти нереальным.

Глядя на фотографии, Кэти впервые подумала, что, возможно, она действительно там, где должна быть.

Но было и ещё кое-что, на что она раньше не обращала внимания. Впалые щёки, тонкие руки, выступающие ключицы и рёбра, заметные в вырезе кофты.

Там, в прошлом, у неё не было времени рассматривать себя в зеркале. Впопыхах расчесаться и поправить воротник блузки, вот и все, что она обычно успевала сделать, прежде чем поспешить на работу.

— Стоит есть побольше, — сказала Кэти самой себе.

— А я говорила! — хмыкнула Наина. — Но сами фотки неплохо вышли. Сброшу тебе их, когда телефоном обзаведёшься.

Весь день девушки провели втроём, исследуя подгорный дворец. Они бродили по его залам, знакомясь с обитателями, большинство из которых с радостью приветствовало гостей своего правителя.

К вечеру, довольные и приятно уставшие, они снова оказались в саду камней.

Наина всё-таки воспользовалась идеей Медины и теперь с блаженным видом нежилась среди пары дюжин змей, проводя пальцами по их тёплой коже. Она увлеклась так сильно, что даже забыла о телефоне, который обычно не выпускала из рук дольше, чем на полчаса.

— Сейчас приду, — шепнула Кэти, поднимаясь.

Вскоре она уже вновь сидела на прежнем месте, а её руки порхали над бумагой, выводя линии и штрихуя тени.

— У тебя и правда талант, — тихо заговорила Медина, не желая нарушать гармонию вечера. — И его стоит развивать. Завтра я иду в явный мир и пробуду там до пятницы. Справишься без меня?

— Думаю, да. Я уже начинаю понемногу осваиваться.

— Вот и отлично. Когда я вернусь, скажу, есть ли для тебя место на моих курсах. Но даже если нет, я все равно найду, куда тебя пристроить. Так что за эти дни сделай ещё пару набросков, чтобы было что показать преподавателям.

Кэти кивнула.

— Если вдруг понадобится моя помощь, скажи моей матери, она со мной свяжется.

— Я справлюсь, не переживай. В крайнем случае обращусь к Наине.

— Она, скорее всего, тоже целый день будет в Яви. Всё-таки работает, да и, насколько знаю, учится в аспирантуре на ветврача. Так что, если тебе без нас станет скучно, и ты захочешь выбраться в явный мир, обязательно предупреди кого-нибудь. Любая змея в замке сможет передать твоё сообщение маме или Злату, если он вдруг окажется дома.

— Что маловероятно, — хмыкнула Кэти.

— Да, но вдруг. В общем, не пропадай и не заставляй всех волноваться.

— Хорошо.

— Кстати, ты правда просто столкнулась с ним на улице?

Вопрос застал её врасплох, и она замерла, не зная, что ответить.

— Ясно, — отмахнулась Медина. — Я не осуждаю, не подумай. Просто будь осторожна. Не спеши очаровываться Златом, чтобы потом не разочаровываться. Он отличный мужчина, это все знают. Не сосчитать тех змеек, кто хотел бы стать его царицей, но уже не одну тысячу лет он разбивает их сердца, ища ту единственную, что обещана ему пророчеством.

— Что за пророчество? Если не секрет, конечно. Злат упоминал его, но без деталей.

— Да, что за пророчество? — Наина наконец оторвалась от змей и повернулась к ним.

— Изначально оно было только для Злата, понятно дело, но за столько веков о нём узнали все, кому это было мало-мальски интересно... то есть абсолютно все. Звучит оно так:

Холодно змею в замке подземном,

Нет ему счастья средь каменных стен.

Хладная кровь, что струится по венам,

Сердце взяла в свой безрадостный плен.

Нет в трёх мирах змею дома родного,

Нет и покоя ни днём, ни в ночи.

Только любви огонь сердца людского

Холод прогонит змеиной души.

Только девица, что змея полюбит,

Даст ему счастье и дом, и покой,
Звёздами тёплыми сердце разбудит,
Станет единственной, станет родной.

Ждать её змею придётся веками,
Жар её сердца искать среди чужих,
Жить только верой, надеждой, мечтами,
Пряча тоску на дне глаз золотых.

В саду повисла тишина. Молчали девушки, не шевелились змеи, только сквозняк слегка шелестел листьями и песком.

— Не знала, что всё так плохо. Думала, он просто подходящую жену себе ищет, — хмыкнула Наина.

— Ему не нужна жена. И царица, если честно, тоже. Ему нужна возлюбленная, пара. Милана на время задумалась.

— Знаете, когда мы собираемся на зимовку, то волей-неволей проводим много времени вместе. Поэтому по весне у нас начинается сезон змеиных свадеб. И год за годом Злату приходится провожать очередную неудавшуюся невесту, а потом смотреть, как его подданные уходят в явный мир уже со своей половинкой.

— А по нему и не скажешь, — пробормотала Наина. — Весь такой солнышко ясное.

— Костёр, — тихо сказала до этого молчавшая Кэти.

— Что?

— Он не солнышко, он костёр.

— Как скажешь, жаюш. Я о том, что он всегда на позитиве. Такой себе непрошибаемый оптимист.

— Таким он и был. А сейчас это скорее приросшая маска. Хотя удивительно, что он до сих пор не потерял надежду и продолжает приводить невест. Я бы на его месте давно забила на это дело.

— Знаешь, — заворчала та самая «невеста», — судя по тому, сколько внимания он мне уделяет, то он всё-таки забил. Я не особо страдаю, но, блин, назвался груздем, полезай в кузов! Раз уж сделал меня невестой, будь добр исполнять обязанности жениха.

— Уверена, он это не со зла. Его что-то явно тревожит. Попроси его проводить с тобой больше времени. Скорее всего, он не откажет, — сказала Кэти, поднимаясь и разминая затёкшие ноги.

— Я разве не просила?

— Так как позавчера? Это была не просьба, а намёк, пусть и толстый. Скажи ему прямо. Обговори заранее время. Возьми с него слово, если понадобится. Насколько я поняла, он достойный мужчина, а значит слово держит.

— Знаешь... раз уж ты так уверенно об этом говоришь, я попробую, — Наина устало, но благодарно улыбнулась.

Кэти кивнула аккуратно вырвала из альбома набросок, протягивая его ей.

— Это мне? — искренне удивилась та.

— Да.

— Ого, ничего себе! Так похоже и так детально! Я почти могу разглядеть узор на их коже! Блин! Неужели я так выгляжу, когда с ними?!

— Как наркоманка после дозы? — хохотнула Медина. — О да. Именно так ты и выглядишь.

— Вот так комплимент, — буркнула обиженно Наина, но через секунду снова засияла. — А тебе, Кэти, правда спасибо! Рисунок просто вау!

— И тебе спасибо. За фото.

— Серьёзно?! И ты это сравниваешь?! Я несколько раз ткнула в экран, и за это получила рисунок, на который ты сколько потратила?

— Где-то час.

— Где-то час! — эхом повторила она. — Неравноценный обмен выходит, зайка. С меня причитается! Ох, ладно! Здесь, конечно, круто, да и с вами, девочки, просто супер, но завтра рано вставать. Пойдёмте.

Они покинули каменный сад, оставив, наконец, десятки змей в тишине и покое. Правда, те не спешили отдыхать: вместо этого они принялись живо обсуждать двух человеческих девушек, внезапно нарушивших их привычную размеренность.

Кэти и Наина не слышали ни слова, и только Медина легонько посмеивалась над шипящими сплетниками.

Глава 10

Замок оказался огромным. Слишком огромным.

Кэти поняла это уже на второй день: коридоры тянулись, как запутанный лабиринт. Она бы давно заблудилась, если бы не змеи, что встречались буквально на каждом шагу.

Те, кто ходил в человеческом облике, терпеливо объясняли дорогу, украдкой разглядывая гостью. Те же, кто предпочитал змеиную шкуру, молча показывали направление лёгким кивком треугольной головы. Но взгляд у всех был один и тот же: цепкий и изучающий.

Осмотрев всё, что находилось близ её покоев, она решила спуститься вглубь горы. Ведь где-то там, внизу, заканчивался замок Злата и начинался змеиный город, в котором зимовала большая часть его подданных.

Не то чтобы Кэти искала приключений, но спустя полтора дня одиночества она уже была готова лезть на стену. Её единственными занятиями были рисование и бесцельные прогулки по замку, чьи роскошные интерьеры, которые поначалу восхищали, наскучили удивительно быстро.

Кэти стояла на одном из десятков мостов и с тоской смотрела вниз, в полумрак тонущих в глубине этажей, когда к ней подошёл пожилой мужчина во фраке насыщенного зелёного цвета.

— Заблудились, леди?

— Не стоит, — покачала Кэти головой. — Я давно уже не леди.

— Осмелюсь не согласиться. Благородная кровь не вода: ни перелить, ни заменить. А стало быть, и звание леди с вас никак не спадёт, как бы вы того ни желали.

Она только хмыкнула.

— Не изволите ли сказать, могу ли я быть вам чем-либо полезен?

— Уверена, у вас и без меня дел достаточно.

— Быть может. Но вы — гостя моего Царя, и выглядите... немного печально. А раз так, прочее подождёт. Позвольте проводить вас?

— Конечно, — Кэти зашагала рядом. — Вы любите его, да?

— Любим. Он хороший правитель. Жаль, несчастный.

— Из-за пророчества, — она кивнула.

— Мы, потомки Юши-змея, одиночество переносим тяжело. Потому и спешим найти спутника жизни — одного, но на века. А его столь долго лишали этой отрады...

— У вас было так же?

— Да, леди. Я повстречал свою супругу ещё в юные годы. Полюбил с первого взгляда, как нынче говорят. С той поры мы и не разлучались.

— Вы сейчас её любите так же сильно, как и тогда?

— Даже сильнее. С годами любовь только крепнет... Она многим пожертвовала — ради нас, ради дочери. Я не могу не преклоняться перед её мужеством.

— У вас есть дочь? Какая она?

— О, своенравная... Вся в мать пошла! Потому-то и не ладят: обе гордые, обе на своей правде стоят. Ни одна другой уступить не желает, а ведь, положив руку на сердце, стоило бы просто сесть да по душам поговорить... Глядишь, и всё бы устроилось, — он вдруг осёкся. — Ох, простите! Зря я отяготил вас своими переживаниями.

— Нет, что вы, мне интересно. К тому же, кажется, я знаю, о ком вы. Вы отец Медины.

Дворецкий улыбнулся.

— Искренне надеюсь, леди, что моя супруга с дочерью не доставили вам хлопот. Они, право, с добрым сердцем, хоть и с характером.

— Нет, конечно, они мне очень помогают. Но почему у них такие отношения?

Мужчина тяжело вздохнул.

— Увы, большая часть вины лежит на Забаве. Когда-то Медина тяжело захворала... Болезнь была такая, что иные уж прощались с надеждой. Но супруга отыскала средство. Она месяцами боролась за жизнь дочери: не спала, почти не ела, жила одним лишь её дыханием. Это... оставило след. И даже когда Медина пошла на поправку, Забава не смогла отпустить ту тревогу. Сколь бы лет ни минуло, для неё она всё та же малышка, умирающая на её руках.

К горлу Кэти подкатил ком.

— А больше у вас детей не было?

— Забава больше не решилась, — тихо ответил он. — Испугалась, что беда может повториться. Да и мне... мне всегда хватало их двоих.

Он взглянул на Кэти и, заметив влажный блеск в её глазах, тут же склонился:

— Простите великодушно, леди. Хотел приободрить, а невольно коснулся того, что лишь прибавило вам тяжести на сердце.

Она замотала головой.

— Нет, наоборот, спасибо. Теперь я понимаю их чуть лучше. К тому же вы отвлекли меня. Ещё немного, и я взвыла бы от скуки.

— Да, признаться, порой в этих стенах и правда тяжело дышится... Быть может, вам стоит немного развеяться, леди? Прогуляйтесь по Яви. Смена обстановки нередко творит чудеса.

— Так и сделаю, — кивнула девушка, входя в крыло невест. Мужчина учтиво поклонился и вскоре скрылся за поворотом.

Кэти последовала его совету. Но вместо прогулки по явному миру на следующий день направилась прямо в квартиру Злата, лелея слабую надежду, что уж там-то её хандра отступит.

Пустые комнаты встретили её холодом и тишиной. Не снимая пальто, Кэти опустилась на знакомый стул, достала из сумки бумагу и уголь и начала рисовать.

Вид из окна стоил того.

Без красок было сложно передать пёструю россыпь домов и машин, но уголь, как ничто другое, передавал тяжесть осеннего неба и хищные изгибы голых ветвей.

«Какой рисунок, такое и настроение, — хмыкнула Кэти, глядя на серые росчерки. — Видимо, зря я сюда пришла».

Её вовсе не удивило то, что без Злата здесь всё ощущалось иначе: ни уюта, ни тепла, только озябшие кончики пальцев и дрожь где-то внутри. И всё же дышать свежим, морозным воздухом было приятно.

Наверное, поэтому, стоило ей вернуться в объятия замка, сейчас казавшиеся удушающе тёплыми, она едва не задохнулась.

«Если я снова останусь здесь одна, я точно сойду с ума».

Решительным шагом Кэти оставила позади изученные вдоль и поперёк комнаты и устремилась вниз по бесконечной череде лестниц.

Чем глубже она спускалась, тем темнее и тише становилось вокруг. Шорохи в стенах звучали глуше, прохожие попадались реже. Да и те, кто встречался, смотрели на неё вовсе не так, как прежде. В их взглядах не было привычного любопытства и мягкого дружелюбия — только настороженность и сдержанная опаска.

Желание Кэти посмотреть на змеиный город стремительно таяло.

«И какой чёрт дёрнул меня прийти сюда?»

Она уже собиралась повернуть назад, когда заметила единственное существо, в чьём взгляде светился не страх, а настоящий интерес. Маленькая темноволосая девочка смотрела на неё во все глаза и явно хотела подойти, но не решалась.

Кэти махнула ей рукой. Та вздрогнула, будто собираясь броситься наутёк, но всё же осталась на месте и неуверенно взмахнула ладошкой в ответ.

Девушка подозвала её, и как только та сделала пару шагов навстречу, неспеша опустилась на корточки.

— Здравствуй.

— Доброго тебе дня, госпожа! — зажурчал ручейком голос девочки.

— Ты не боишься меня?

— Нет. Ты красивая!

— Правда?

— Ага! И глаза у тебя ух какие! У мамы с папой, да и почти у всех здесь глаза карие, а у тебя — синие, как цветы в синем саду в замке!

— Бывала там?

— Один раз, — девочка серьёзно кивнула. — Случайно забрела. Мама потом отругала. А ты тоже там была?

— Пока нет. Но при случае спрошу у Злата, можно ли мне туда.

— Ого! Ты Царя по имени зовёшь? Ты, наверное, его невеста?

Кэти покачала головой.

— Просто гостя. Его невеста куда красивее меня, и глаза у неё тоже голубые.

— А она тоже сюда придёт?

— Не знаю. Я и сама здесь случайно оказалась. Даже не заметила, как спустилась так глубоко. Скажи, может, тут есть красивые места, которые я могла бы нарисовать?

— Ого! Ты рисовать умеешь?! А меня нарисуешь?

— Прости, милая, я бы с радостью, но здесь неудобно, да и света мало.

— Я найду! — девочка аж подпрыгнула от радости. — Обязательно найду самое красивое место! Только мне далеко уходить нельзя, а рядом тут вообще ничего такого нет.

Она сникла, но через секунду снова ожила.

— Но я в замке поищу, если мама разрешит!

Кэти ласково провела рукой по её голове.

— Я тоже там живу. Как найдёшь, позови меня.

— Конечно!

— Но куда мне пойти сейчас? Неужели совсем ничего хорошего не найдётся?

— А тебе очень надо?

— Очень.

— Тогда... одно есть. Но оно далеко.

— Насколько?

Девочка лишь пожала плечами.

— Ладно. Скажи, куда идти, а я попробую. Если и правда слишком далеко, вернусь.

Ребёнок, получив такое важное задание, буквально засиял от гордости и принялся с жаром объяснять дорогу.

Наконец, поблагодарив малышку, Кэти направилась в указанную сторону.

Она уверенно шла вперёд, гадая, какое же место девушка посчитала достойным рисунка. Подземный сад? Пещера, набитая самоцветами? Или, может, скрытое подгорное озеро?

Пол коридора, в который она вошла, был выложен ровными каменными плитами, и её шаги звучали гулко и чётко, будто подстёгивая идти дальше. Раз уж она добралась так далеко, то явно стоило пройти этот путь до конца.

«Иди только вперёд. Всегда только прямо. Сворачивать никак нельзя, иначе заблудишься и пропадёшь», — удивительно строгий тон девочки всё ещё стоял в ушах Кэти.

Она шла, строго соблюдая её указание, и представляла, как найдёт укромный уголок, разложит бумагу с углём, и как свет красиво упадёт на белый лист, даря вдохновение.

Но такой настрой не продержался долго.

Постепенно привычный шорох замка затих, и вокруг воцарилась странная, густая тишина, нарушаемая лишь эхом её шагов и лёгким шёпотом ветра, гулявшего по переходам. Каменные плиты под ногами сменились неровными выступами голой породы, а фонари, очевидно питаемые магией, стали попадаться всё реже, погружая тоннель в гнетущий полумрак.

Прошёл час, а, может, и больше, но никакого признака конца пути не было и в помине. Каждый новый шаг давался всё тяжелее, но Кэти, не желая сдаваться, упрямо продолжала идти вперёд.

Облегчение окатило её волной, когда впереди задрезжал тусклый свет.

Вскоре на стене появился первый светящийся кристалл. Один, второй, третий — с каждым шагом их становилось всё больше: мелких и крупных, зелёных и фиолетовых. Казалось, их свет исходил из самых недр горы, отражаясь от гладкого камня и озаряя путь.

Зато на смену темноте пришла другая проблема: с каждым метром становилось холоднее. Кэти чувствовала, как ледяные пальцы мороза пробираются сквозь одежду, заставляют зубы отбивать дробь, а мышцы всё сильнее напрягаться.

Минуты текли, и вскоре она увидела, что стены начали покрываться тонкой ледяной коркой. Морозные узоры, словно невесомая паутина, расползались по камню, заключая его в хрупкий, сверкающий плен. Пол под ногами хрустел и скрипел, и каждый шаг эхом отдавался от стен, сливаясь в странную, мрачную мелодию.

Кэти вдруг поймала себя на том, что неосознанно оглядывается через плечо, будто ощущая чьё-то незримое присутствие.

Уверенность её таяла, уступая место подступающей тревоге. Во второй раз за день она жалела о том, что пошла туда, куда идти не следовало.

Она почти решила повернуть назад, когда впереди мелькнул свет.

Яркий, тёплый свет.

Это явно было солнце. Его лучи отражались от заледенелых стен, разбивались на золотые блики и прыгали вокруг солнечными зайчиками.

Кэти едва не задрожала от радостного предвкушения.

«Наконец-то, выход!»

Она ускорила шаг, и в какой-то миг всё вокруг, кроме этого света, исчезло. Она почти чувствовала его тепло на коже, почти шурилась, чтобы рассмотреть его сквозь вуаль ресниц.

Вдруг что-то схватило её за запястье.

Сердце пропустило удар. Ноги подогнулись. Она вскрикнула и попыталась вырваться, но хватка оказалась крепкой, как железный капкан.

Кэти рывком обернулась и столкнулась взглядом с золотыми глазами, вспыхнувшими в полумраке. Перед ней стоял тот, кого она ожидала увидеть меньше всего.

Его силуэт сливался с тенями коридора, но рыжие волосы, будто притягивая отблески света, вспыхивали, напоминая языки огня.

— Злат?!

— Туда нельзя! Что ты вообще там забыла?! — почти кричал он, хриплым от волнения голосом. — Как тебе в голову взбрело пойти сюда?!

— Мне девочка подсказала.

— Девочка?! Какая ещё девочка?!

— Просто... девочка. Я не знаю.

Всё в Кэти: и сжавшаяся фигура, и слегка дрожащий голос — выдавало её растерянность.

— Довольно милая, на самом деле. Я спустилась вниз, и люди там оказались не очень радушными. Но она не испугалась, подошла ко мне. Мы поговорили, и я спросила, где можно порисовать. Она посоветовала этот путь.

— И тебя не смутило, что он такой долгий?

Злат разжал пальцы, отступая на шаг, и Кэти потёрла саднящее запястье. Заметив это, он тут же нахмурился:

— Прости, я перестарался.

Она пожала плечами.

— Смутило. Но хотелось дойти до конца.

— Зачем?

— В замке было душно и одиноко. Я сходила в твою квартиру, но это не помогло. Вот я и...

— Пошла куда глаза глядят?

Кэти снова дёрнула плечом.

— Почему туда нельзя? — сменила она тему.

— Там Навь, — ответил он коротко, но, увидев в её глазах непонимание, пояснил. — Наша гора стоит в Нави, потустороннем мире. Для живых людей находиться в нём опасно. Замок я давно защитил чарами, чтобы мои гости могли спокойно жить в нём несколько месяцев, но за его пределами лучше не находиться долго.

Глаза Кэти ошарашенно округлились.

— Неужели всё так ужасно?! Если бы я вышла отсюда, то... умерла бы?!

— Нет, конечно. Всё не настолько плохо. Обычный человек может пробыть там довольно долго без особых последствий, но для этого нужно есть местную еду и пить особое зелье, ну, либо пройти обряд. Но ты совсем другое дело.

— Почему?

— Ты забыла, что перенеслась на сто лет вперёд? Неизвестно, как Навь отреагирует именно на тебя.

Кэти прикусила губу, задумалась, потом подняла глаза на него. Она поймала его внимательный, слишком внимательный взгляд, и щёки её тут же вспыхнули.

Она слегка прочистила горло:

— Неужели нельзя выйти хотя бы на пару минут? Выходит, я зря так долго шла?

Впервые Злат видел, чтобы она так открыто показывала свои чувства. Раньше она всегда была сдержанной: улыбалась уголками губ, смеялась тихо, а плакала молча. Но сейчас, возможно, из-за усталости и напряжения, маска леди пала. Брови её изогнулись в мольбе, глаза широко распахнулись, а пухлая нижняя губа, зажатая между зубами, казалась ещё ярче обычного.

Отказать ей сейчас казалось кощунством. И он сдался.

— Хорошо. Мы выйдем ненадолго. Но пообещай мне пару вещей.

Кэти торопливо кивнула.

— Во-первых, если почувствуешь малейший дискомфорт, сразу говори.

Ещё один кивок.

— Во-вторых, больше никогда не ходи сюда одна. Только со мной. И только если я решу, что это безопасно.

Кэти снова мотнула головой, как послушный болванчик. С каждой его фразой желание выбраться наружу становилось нестерпимым, а на губах помимо воли расплзалась азартная улыбка, сдерживать которую больше не было сил.

— И, в-третьих... — Злат на миг задумался. — Держись за меня и не отпускай. Там скользко, а нам ещё подниматься.

Не тратя ни секунды, Кэти тут же оказалась рядом. Она схватила его под руку и почти силой потащила вперёд.

И глядя на неё такую: живую, горячую, полную нетерпеливой страсти, Злат почему-то не мог отвести от неё взгляд.

Да и не хотел.

Глава 11

Стоило им выйти из тоннеля, как солнце тут же ослепило Кэти. Она зажмурилась, моргая, пока не привыкла к свету, а затем замерла, поражённая.

— Права была малышка, — выдохнула она почти благоговейно. — Этот вид стоит того, чтобы его нарисовали.

Перед ней раскинулись заснеженные пики. До самого горизонта тянулись они неровной грядой, похожие на зубы древнего чудовища.

— Это Сорочинские горы, — сказал Злат. — Их создал Змий, первый, кто пришёл в этот мир и сделал его таким, каким ты его видишь. Но есть кое-что ещё, на что стоит взглянуть.

Он крепче перехватил её руку и повёл вверх по склону.

— Уж не знаю, кто та девочка, что подсказала тебе это место, но сюда почти никто не забредает. Для многих из нас здесь даже летом слишком холодно.

— Тогда зачем вообще сюда ведёт дорога?

— Сейчас поймёшь.

Дальше они поднимались молча.

Злат уверенно шагал по укрытой снегом неровной тропе, а Кэти просто старалась дышать. Разреженный воздух вперемешку с подъёмом заставлял лёгкие сжиматься в спазме, усложняя каждый вдох и выдох.

Вдруг Злат остановился и повернулся к ней.

— Отдышись немного. Осталось совсем чуть-чуть.

Так и оказалось. Стоило Кэти выровнять дыхание, он снова повёл её дальше и буквально через минуту вывел на широкую каменную площадку, явно рукотворную. Чуть в стороне лежали валуны, похожие на предусмотрительно расставленные сиденья.

И всё же Кэти не видела того, ради чего стоило бы сюда подниматься. Она вопросительно взглянула на Злата, но тот лишь ухмыльнулся и указал куда-то наверх.

Она подняла голову и обомлела.

На вершине горы лежал нетронутый снегом скелет огромного дракона. Его кости, обесцвеченные ветрами и временем, по-прежнему хранили былое величие. Рёбра вздымались дугами, как арки забытого храма, а расправленные крылья создавали иллюзию, будто он вот-вот встанет и улетит прочь.

Его череп, массивный, с длинными острыми рогами и пустыми глазницами, будто осматривал с высоты мир, который он давно покинул.

Даже воздух вокруг него, казалось, дрожал от жара.

Наверное, только сейчас Кэти на самом деле осознала, что оказалась в мире, полном магии и волшебных существ.

— Кто... это?! — выдохнула она, судорожно вцепившись в руку Злата.

— Впечатляет, да? — чуть грустно улыбнулся Злат. — Он — моё напоминание о том, насколько губительной и горькой может быть любовь, если она бездумна. Он прожил десятки тысяч лет, пока не встретил ту, кто стала его сердцем. И стоило ему обрести счастье, как оно рассыпалось звёздной пылью. Его возлюбленная умерла, а вскоре и он сам.

— Он что?.. — слова застряли у неё в горле.

— Не совсем. Сначала он воспитал наследника. А как только тот, по его мнению, стал достоин трона, нарвался на бой с существом, не уступающим ему по мощи. И проиграл. После чего потратил последние силы на то, чтобы прилететь на самую высокую гору, ближе к небу и к той, кого любил, и сжёг себя собственным пламенем.

— От чего она умерла?

— Она была особым существом, не из этого мира. Когда рожала первого ребёнка, отдала ему половину своей силы. А после второго сил для себя уже не осталось.

— Тогда зачем?

— Выбор? Судьба? Кто разберёт. Говорят, если бы её партнёр был таким же, как она, то она бы выжила. Но вышло так, как вышло.

— C'est La Vie...

— Именно. Такова жизнь. Даже для тех, кого почитают богами.

— Интересно, каким он был?

— Огромным. Чёрным. Величественным и ужасным одновременно. И в драконьем обли-
чии, и в человеческом.

— Ты видел его?

— Да. Мой отец служил ему. Я должен был служить его сыну.

— А ты?

— А я стал другом. Он был не очень этому рад.

— Друг или его отец? — улыбнулась Кэти.

Злат рассмеялся.

— Возможно, оба. Сложно судить, когда любимое выражение лица обоих так и кричит о том, как их всё достало. Но знаешь... в каком-то смысле он помог нам, умерев именно здесь. Ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.